

Галик Маркович Ставчанский

Дети военного времени

г. Биробиджан
2016 г.

ГАЛИК МАРКОВИЧ СТАВЧАНСКИЙ родился в декабре 1932 года в Днепропетровской области. В 1937 году его отец и мать по комсомольской путевке вместе с детьми приехали на Дальний Восток, в Еврейскую автономную область. Поселились на областной опытной станции, что располагалась за Бирофельдом. Здесь в годы Великой Отечественной войны началась трудовая биография подростка.

В послевоенные годы Галик Ставчанский заканчивает Биробиджанское педагогическое училище, исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института. Добровольно едет в село Ленинское Еврейской автономной области, где ряд лет работает учителем в средней школе, руководителем отдела народного образования района. По решению партийных органов его переводят на политико-просветительную работу - поначалу в районе, затем в области. В годы перестройки он работает секретарем Биробиджанского горкома партии. В настоящее время - пенсионер. Большинство материалов сборника о ветеранах войны и труда опубликовал в разные годы в газетах «Биробиджанская звезда», «Биробиджанер штерн» и «МИГ».

В неоплатном долгу

Большинство очерков новой книги Галика Ставчанского посвящено детям войны - поколению, которое пережило все тяготы военного лихолетья, поколению, которому пришлось слишком рано повзрослеть, поколению, чей вклад в Победу страна до сих пор не оценила - у детей войны нет особого статуса, нет никаких льгот, они получают скромные, без доплат, пенсии.

Напомню, что первые книги автора - "Я эту чашу испил до дна" и "Время не властно над памятью нашей" - посвящались жителям области - участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. И теперь Галик Ставчанский решил отдать должное детям войны, рассказать об их нелегких судьбах.

Брониславу Яковлевну Винник в Биробиджане знают как учителя-ветерана, которая много лет преподавала географию в школе №1. А вот в Валдгейме помнят девочку Броню Хинкис, которая наравне со всеми в годы войны работала в колхозе, а училась в свободное от работы время. И выучилась - закончила педучилище, а потом и педагогический институт.

Лидия Ивановна Будникова и Анна Иосифовна Цымбал пережили в войну немецкую оккупацию, не раз были на волоске от смерти. У Лидии Ивановны на всю жизнь остался на лице шрам от фашистского ремня. А после войны школьница с Полтавщины Анна Цымбал вырастила новый сорт пшеницы и награду за труд ей вручил первый секретарь КП Украины Никита Хрущев.

Анна Бей в двенадцать лет стала работать в колхозе - выращивала телят, подвозила зерно к сеялкам в поле, а во время уборки везла урожай на ток, потом на элеватор. И так всю войну.

В колхозе "Ройтер Октябрь" села Амурзет трудилась в военные годы Рива Хаймовна Лопатина. После войны она по примеру отца стала полиграфистом - вначале работала в типографии районной газеты, а потом много лет в областной типографии линотипистом, набирала на идише статьи для газеты "Биробиджанер штерн".

Военное детство Ларисы Васильевны Гумировой проходило в Амурской области и поселке Смидович. "Постоянно хотелось есть", - вспоминает героиня очерка ощущения тех лет.

Недоедая сами, дети войны помогали взрослым отправлять на фронт посылки с вещами и продовольствием, убирать с полей урожай. Сегодня Лариса Васильевна Гумирова, проработав много лет учителем, возглавляет городской Совет ветеранов войны и труда - словом, находится в самой гуще общественной жизни Биробиджана.

Детство Николая Александрович Тимченко прошло в селе Нагибово. Их многодетной семье было нелегко - отца в 1937-м репрессировали, мать разрывалась на двух работах, чтобы накормить, одеть и обуть детей. Вот и пришлось Николаю рано повзрослеть, чтобы часть забот по дому взять на себя. А летом он работал в колхозе, научился всему. Герой очерка прожил свою жизнь достойно, по его инициативе в Амурзете был установлен памятный камень жителям Октябрьского района - жертвам политических репрессий.

Во многом схожи судьбы еще двух героев очерков Галика Ставчанского - Петра Жуйкова и Павла Рыковского. Оба они в годы войны остались сиротами, оба были сынами полка. Павел Рыковский со своим полком прошел до границы Польши, а бывший суворовец Петр Жуиков - до границы Маньчжурии. И мирные профессии у них были схожими - Петр Васильевич Жуиков трудился на Биробиджанской ТЭЦ, Павел Викторович Рыковский добывал уголь, чтобы ТЭЦ могла работать бесперебойно. Сейчас оба на заслуженном отдыхе.

В двенадцать лет закончилось детство Веры Денисовны Баляевой - на судостроительном заводе она в годы войны грунтовала и красила корпуса кораблей, выполняя нормы в два с половиной раза.

А Хава Бенционовна Явиц, бывшая воспитанница детского дома, в войну, как и другие детдомовцы, очищала от грязи, крови и чинила поступающую с фронта солдатскую одежду, переживая за воевавшего отца.

Многим биробиджанцам известны имена почетных граждан города Петра Архиповича Шестопалова и Анатолия Ивановича Новикова. Оба они были строителями, а вот в годы войны Анатолий Новиков, будучи подростком, обрабатывал на заводе детали для танков. Его стаж работы - 56 лет. В войну началась трудовая деятельность и Петра Шестопалова, а всего на стройках города он отработал более полувека.

Интересны судьбы и других детей войны, ставших героями очерков - Валентины Филипповны Котовой и Федосьи Федоровны Андреевой.

Один из разделов книги посвящен воинам - защитникам Отечества послевоенных лет. Это бывший летчик Яков Абрамович Эстеркин, бывший спецназовец, не раз участвовавший в боевых операциях на Кавказе Владимир Степанович Юхименко, потомственный военный Вячеслав Тимофеевич Шальнов, дед которого, георгиевский кавалер, участвовал в Брусиловском прорыве, а отец, кавалер двух орденов Славы, был участником Курской битвы. Через Афганистан прошел подполковник Сергей Медведев.

Напомнил автор и о тех жителях области, кто принимал участие в стратегических операциях Великой Отечественной войны - Петре Николаевиче Шаламове, Викторе Григорьевиче Шестакове, Михаиле Федоровиче Кечинове, Семене Юдовиче Баселине, Павле Емельяновиче Самохине, Павле Ивановиче Пронине, участниках войны с Японией Алексее Семеновиче Андрееве и Иване Кирилловиче Ивашина, труженице тыла Брониславе Абрамовне Михайловой, которая на военном заводе изготавливала корпуса для мин.

Героями книги стали медики Любовь Федоровна Юрченко, Галина Андреевна Ильина, Раиса Михайловна Федичкина, Елена Юрьевна Олейникова, строитель Валентина Дмитриевна Матисова.

Тема детей войны, ставшая в книге главной, автору особенно близка. В годы войны, будучи подростком, Галик Ставчанский работал на полях областной опытной станции под Биробидлом, где жила его семья. После войны он окончил Биробиджанское педучилище и исторический факультет Хабаровского педагогического института, работал учителем в Ленинском районе, руководил районным отделом народного образования, был на партийной работе. Работая над очерками, Галик Маркович торопил себя, боясь, что кто-то из героев уйдет из жизни, ведь большинству из них больше восьмидесяти лет, а кому-то и за девяносто.

Когда книга очерков готовилась к печати, Законодательное Собрание области приняло решение направить в Государственную Думу обращение с предложением закрепить за детьми войны особый статус, чтобы их заслуги были признаны на государственном уровне. Пока же государство находится в неоплатном долгу перед этими людьми.

Ирина МАНОЙЛЕНКО,
член Союза журналистов России

*Скворцова Светлана Ивановна,
заместитель директора
по научной работе
ОГБУК "Областной
краеведческий музей"*

Детство, опаленное войной

"Дети и война – нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете", – написал Александр Трифонович Твардовский в одном из своих очерков. Дети и война – два несовместимых понятия. Война ломала и калечила судьбы детей. Но дети жили и работали рядом со взрослыми, своим посильным трудом старались приблизить победу... А ведь до войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, разбивали носы и коленки. Пришел час, и, несмотря на свое голодное, холодное и босоное детство, они показали, каким огромным может стать маленькое сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине и ненависть к её врагам. В те суровые дни мальчишки и девчонки рано выросли: они не играли в войну, они жили по её суровым законам.

Перелистываю страницы архива музея. Язык цифр лаконичен и бесстрастен. Но именно цифры наиболее убедительно рассказывают о том, как много было сделано в годы войны юной школьной армией.

Наша область была далеко за линией фронта. Но и здесь, в тылу, шла своя война – война с голодом и холодом. С первых дней войны руководство Еврейской автономной области проделало огромную работу по вовлечению детей и подростков в тимуровское движение. Тимуровские команды создавались в каждом районе, каждой школе. В Смидовичском районе их работало 14, в Биробиджанском – 17, Бирском – 44. Всего по области работало 105 тимуровских команд. Они помогали семьям фронтовиков пилить дрова, ухаживать за маленькими детьми, обрабатывать огороды. В школе №1 г. Биробиджана работало восемь тимуровских команд. В школе №9 тимуровцы заботились о 34 семьях фронтовиков. Все семьи горячо благодарили пионеров. В благодарности Корниенко читаем: "Благодарю пионеров тимуровской

команды №3 (капитан Коржский) за то, что распилили два с половиной кубометра дров. Работало 15 человек. Все работали хорошо". Тимуровцы Лондоковской школы завезли для семей фронтовиков 19 кубометров дров, вскопали 9 огородов, помогли в посадке огородов.

В декабре 1941 года в Биробиджане был открыт Дом пионеров и школьников. В это сложное время школа полным ходом жила, дышала, трудилась. Невзирая на неслыханные трудности, партия провозгласила закон о всеобщем обязательном обучении незывлемым: "Мы должны учить всех детей и учить хорошо, несмотря на сложность военного времени... никаких ссылок на военную обстановку", – писала газета "Правда" 24 марта 1942 года. А учиться ребятам приходилось в тяжелых условиях – многие школы занимались в три смены, не хватало бумаги, топлива, зимой в классах было так холодно, что порой замерзали чернила, а ученики сидели в пальто и валенках. Но и в такое время велась упорная борьба с отсевом учащихся: проводились комсомольско-пионерские рейды по домам.

В школах провели точный учет детей фронтовиков. Дом пионеров и школьников принял участие в создании фонда помощи детям фронтовиков. Ансамбль Дома пионеров дал платный концерт в железнодорожном клубе, собранные 2400 рублей пошли в организованный фонд.

А вот что можно прочитать из истории школы №9: "... Тяжёлые военные годы (1941-1942 г.) – в школе вышло из строя центральное отопление. Но школа продолжала жить полной жизнью. Учащиеся занимались в холодных классах, в которых были поставлены чугунные печки. Несмотря на это, учащиеся упорно овладевали знаниями. Они знали, что их труд и учёба – помощь фронту. Не хватало педагогов, так как многие из них ушли на фронт. Многим учащимся приходилось работать самостоятельно. Сами пилили дрова для того, чтобы в классах не замерзали руки..."

Кроме тимуровского движения, школьные организации брали шефство над детскими домами области – привозили продукты, подарки, показывали самодеятельность на концертах и утренниках. Например, пионеры и комсомольцы Смидовичской средней школы шефствовали над Биробиджанским детским домом, школа №9 г. Биробиджана – над Валдгеймским детдомом, пионеры Ленинской средней

школы взяли шефство над госпиталем, ездили с подарками к раненым в г. Биробиджан.

Привлекали детей и подростков на производство. За время войны в городе было создано два ремесленных училища на обозном заводе и швейной фабрике. Биробиджанское ремесленное училище №10 за дни войны подготовило для промышленности не один десяток квалифицированных рабочих различных специальностей. Бывшие учащиеся Дурапов и Степанченко сами стали мастерами училища, многие выпускники завоевали звание стахановцев, передовиков производства. Обозный завод гордился своими пятисотниками – воспитанниками заводского ремесленного училища: кузнецами Борисом Гавриным и Семеном Калышем, токарями Любой Климовской и Ваней Мургой.

В 16 лет стал квалифицированным строгальщиком Ваня Зубарев из депо ст. Облучье. Он был передовиком производства, не допускал брака и выполнял по 2 – 2,5 нормы в смену. Ученица шестого класса железнодорожной школы ст. Облучье Г. Дерина в дни войны работала в депо, задание выполняла на 150-200 процентов.

Работали школьники и на колхозных полях. Только в 1942/43 учебном году ученическая бригада Бирофельдской школы в составе 60 ребят выработала 6624 трудодня и была награждена переходящим Красным знаменем краевого комитета партии и крайисполкома. За отменную работу на колхозных полях и фермах была отмечена средняя школа села Екатерино-Никольского (директор М.Я. Сапожников). 150 учащихся этой школы выработали почти 9000 трудодней. А, например, ученики Кировской школы по итогам социалистического соревнования получили премию Наркомзема СССР. Всего же в области в тот военный год в сельхозработах приняли участие 4500 школьников и 250 учителей. Ими было выработано 95 000 трудодней, заработано более 25 000 рублей.

По-ударному трудился в колхозе имени Ворошилова Сталинского района 12-летний Петя Дербенёв. Каждое поручение он выполнял очень добросовестно. Ему поручили вывозить зерно с поля на период уборки урожая. По-хозяйски ухаживая за лошадьми, он добился высокой выработки. Ежедневно делал по 5-6 рейсов, доставляя с поля по 50-60 мешков зерна. Он не отставал в труде от взрослых.

Подрастающее поколение поддержало начин по сбору денежных средств в фонд обороны страны. Школьники области принимали активное участие в сборе средств на танковую колонну, за 1942-1943 учебный год они собрали 40 тысяч рублей. Известковская школа собрала 120 тысяч рублей на постройку звена бомбардировщиков "Известковский школьник". Учащиеся школы послали письмо И.В. Сталину и на него получили ответную телеграмму.

Школьники области помогали взрослым на заготовке лекарственных трав, брали шефство над стариками, шили для воинов кисеты, отправляли им на фронт посылки.

К 65-летию юбилею Победы областной институт повышения квалификации педагогических работников организовал в образовательных учреждениях области две поисково-краеведческие экспедиции "Дети войны в судьбе ЕАО" и "Педагоги-участники войны". Школьники выявили более ста человек, чье детство проходило в годы Великой Отечественной войны на территории нашей области, многие из которых и сейчас живут здесь. О судьбах некоторых из них рассказывает эта книга.

Наши потомки должны помнить и подвиг солдат, и трудовой героизм тех, кто оставался в тылу, и о детях, которые несли на своих плечах непосильную ношу военных лет.

Город от Петра

Учителя всю жизнь помнят своих лучших учеников, врачи – своих тяжелых пациентов. Строители тоже помнят и свои самые лучшие, и свои самые трудные, тяжелые объекты. Таким объектом стала для Петра Архиповича Шестопалова детская областная больница. Эта стройка далась нелегко, но в итоге новое здание больницы оказалось в семидесятые годы одним из лучших в Биробиджане.

– А трудно она далась потому, что нигде до этого мы не проводили столько коммуникаций, как здесь. Только вентиляционных труб – сотни метров. И сам проект был по тем временам нестандартным, или, как у нас тогда говорили, нетиповым. А такие объекты всегда труднее даются, – вспоминал старейший строитель Биробиджана.

Первостроителем Биробиджана Петр Шестопалов не мог быть в силу своего возраста – родился он в 1930 году. А вот отец его, Архип Николаевич, строил не только Биробиджан, но и станцию Тихонькая, куда семья Шестопаловых переехала в далеком 1919 году из села Воскресенов-

*Петр Шестопалов, Анатолий Новиков,
Павел Ворожбит, Николай Берзный (слева направо)*

ки. А в еще более далекие годы, в середине XIX века, осваивать и охранять приамурские земли приехал прапрадед Петра Шестопалова – Иван.

Крепок был их казачий род. Отец Петра отлично владел оружием, был знатным охотником. Но в смутные годы Гражданской войны не пожелали ни он, ни его братья участвовать в междоусобице. Архип Шестопалов на новом месте выбрал одну из самых мирных профессий – строителя. И одной из первых егостроек был дом, возведенный для своей семьи. Этот дом до сих пор стоит на улице Волочаевской – старый, неказистый, но крепкий в основании. Эти качества – основательность и прочность – заложил Архип Шестопалов не только в фундамент своего дома. Он передал их и своим детям. А вот профессию отца перенял только младший сын Петр.

Старший брат Петра Алексей в 1930 году окончил Омское военное училище, прошел финскую войну, а погиб в Великую Отечественную. Сестра Зинаида закончила МГУ и преподавала в учебных заведениях Биробиджана. Михаил после окончания десяти классов был призван в Советскую армию, воевал с японскими милитаристами. После войны много лет работал фотокорреспондентом «Биробиджанской звезды», был Почетным гражданином области.

– Из всей отцовской семьи один я остался, – с грустью говорил Петр Архипович. – Получается, за всех теперь живу.

Детство его совпало с войной, так что идти работать пришлось рано, с 14 лет. Поступил учеником токаря в мастерские Биробиджанской машинно-тракторной станции, а через три месяца стал трудиться самостоятельно. «Готовил детали для военного ведомства, старался изо всех сил помогать фронту», – скупом вспоминал он те годы. Гораздо больше говорят об этом архивные документы – приказы директора Биробиджанской МТС за 1944–1946 гг. Читаем: «Приказом от 12.04.1945 № 45 Шестопалов П. (так в документе. – Авт.), токарь, переведен на станок сборный с 01.03.1945, а приказом от 29.04.1945 № 48 за лучшие показатели в работе, сознательное отношение к труду награжден 100 рублями и тремя пачками табака». Это было по тем временам высокой оценкой трудового участия пятнадцатилетнего подростка в приближении победы над врагом.

Служить Родине ему тоже пришлось: в 1950 году Петра призвали в армию – в особый строительный батальон. Вот там он и овладел

новой профессией штукатур-маляра, а за добросовестное отношение к службе получил не одну благодарность от командования. После увольнения в запас решил остаться строителем. Вначале трудился в строительной организации швейной фабрики, а с 1958 года – в тресте «Биробиджанстрой» бригадиром штукатуров-маляров.

Отличительной его чертой было стремление постоянно повышать свое мастерство, изучать опыт работы лучших строительных коллективов. «Где я только ни побывал – и в столице, и в других городах. Тогда было принято перенимать передовой опыт, налаживать связи», – вспоминал ветеран.

Без отрыва от производства он окончил Хабаровский строительный техникум. От бригадира вырос до старшего прораба, а затем и до начальника участка. Коллектив участка был большой – 200 человек, ведь строили в те годы очень много. На счету участка – 40 жилых домов, муедучилище с общежитием, два детских сада и две школы, областная детская больница... После сдачи средней школы № 4 в поселке Лукашова Петр Архипович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Направляли их и на строительство объектов в районы области. В селе Ленинском его участок построил здание райисполкома, больницы, бани, консервного завода и другие объекты. В Облученском районе пришлось выполнять ответственное задание – строить базу хранения авиагорючего с жилым комплексом.

В начале февраля 1984 года его пригласили в областной комитет партии. Первый секретарь обкома Лев Борисович Шапиро коротко изложил суть дела: «На строительстве подстанции ЛЭП-500 в поселке Смидович сложилась тяжелая обстановка. Осталось полтора месяца до сдачи объекта в эксплуатацию, но работы там непочатый край, нужно форсировать. Руководители строительных трестов рекомендуют назначить вас командиром отряда ПМК-22 треста «Биробиджанводстрой», которая строит подстанцию. Справитесь?».

Петр Архипович подумал и ответил: «Раз поручаете – надо справиться. Только у меня есть два условия: во-первых, механизаторов я подберу из тех, кого считаю нужными, а во-вторых, надо срочно пересмотреть оплату труда в экстремальных условиях. И безусловно, снабжение материалами». «Нам условия не ставят, но просьбы ваши выполним», – был ответ.

Работать пришлось в таком ритме, который не каждый мог выдержать. Экскаваторщик Иван Мотин на рытье траншеи – это при

том, что грунт промерз на большую глубину – делал невероятное: выполнял по две нормы, хотя некоторые специалисты считали, что экскаватор должен был от такой работы развалиться. Под стать ему были экскаваторщик И.П.Александрович, бульдозерист «Дальводстроя» И.А. Косырев. Дисциплина на строительстве была строжайшей.

За неполных полтора месяца было открыто 800 метров траншей под инженерные коммуникации, уложено 1200 метров труб, построены канализационно-насосная станция и колодцы. И это при том, что работали на морозе и свирепом ветре.

Объект был сдан на неделю раньше намеченного срока. За эту стройку Петр Архипович был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени и премирован автомобилем.

– Премирован – это так говорилось. На самом деле мне предоставили возможность купить автомашину без очереди – так в те годы поощряли за хорошую работу. Это был «ЛуАЗ» – автомобиль высокой проходимости, почти вездеход. А я – любитель охоты и рыбалки. Так что подарок за свои деньги оказался кстати, – рассказывал Петр Архипович. – Машина и сейчас на ходу, вот только ездить на охоту и рыбалку не приходится с тех пор, как супруга заболела.

С женой Валентиной Акимовной Петр Архипович прожил все долгие годы очень дружно, вырастили они двоих детей. Нина стала учителем, Николай – зооинженером. Есть внуки, правнуки. Когда несколько лет назад тяжело заболела и слегла хозяйка дома, ее опорой стал муж: Петр Архипович все заботы по уходу за женой и все домашние хлопоты взял на себя, успевал ездить на дачу. Побывав на участке Шестопаловых на Щукинке, я был поражен идеальным порядком, который там царит. Все здесь продумано, все рассчитано. А урожай, по словам хозяина, в любой год нормальный – и на овощи, и на ягоды. Это, впрочем, было и так видно – крепкие, мощные растения просто радовали глаз. А дом на участке Петр Архипович построил, можно сказать, один: только когда стропила ставил, за помощью обратился.

Тому, что город сегодня строится, хорошеет, ветеран радовался. А вот то, что на стройках работают китайцы, его тревожило:

– Жалко, что профессия строителя перестала привлекать нашу молодежь, что теряется ее престиж. Помню, как дорожили мы своей высокой квалификацией. Чтобы, к примеру, стать хорошим штукату-

ром-маляром, мне пришлось выучиться на плотника-столяра. Только после этого присвоили самый высокий, шестой разряд.

Вот сейчас строят красиво, стараются облагородить внешний вид зданий. А для нас главным критерием была прочность, надежность. Сегодня в технологии используют чаще всего цемент. Но цемент через 30 лет начинает распадаться, если в раствор не добавлена особая известь – мы ее называли «варенкой». Готовили ее в специальных ямах, выдерживали три года. Не известь была – сметана. Такая известь с годами только укрепляет конструкцию – такое у нее свойство. А при нынешних технологиях вряд ли долгим будет век этих красивых с виду домов. Такое мое мнение, – говорил Петр Шестопалов.

Рабочий стаж Петра Шестопалова – 63 года, почти полвека из них он отдал профессии строителя. Много слышал я об этом неординарном человеке, а познакомился с ним близко на заседаниях кинолектория «Юный патриот».

– Среди молодежи и сам чувствую себя молодым и востребованным, – поделился тогда Петр Архипович. – Хочется многое рассказать ребятам, чтобы не забывали историю города и тех, кто его строил. А когда провожу экскурсии в нашем музее «Биробиджанстрой», вижу, как интересно это детям. И если кто-то из них захочет стать строителем – значит, будет в этом и моя маленькая заслуга.

В 2012 году Петру Шестопалову было присвоено звание Почетного гражданина Биробиджана. А два года назад ветеран ушел из жизни.

Построил дом и посадил дерево

Анатолий Иванович Новиков не просто старожил Биробиджана, он коренной и даже потомственный житель города. В начале прошлого века его отец Иван Сергеевич Новиков вместе с женой и трехлетней дочкой по столыпинской реформе переселились на свободные земли, отправились из Пензенской губернии на Дальний Восток. В это время прокладывали Транссибирскую железнодорожную магистраль, которая в 1911 году прошла в долине реки Биры. Места здесь оказались привольные: полноводная река, озера, в которых водилась разная рыба, в том числе и лососевая, водоплавающая птица; в лесах – ягоды, да и сам лес – строй и строй, не ленись!

Первое свое жилье – землянку – Иван Сергеевич вместе с женой Федосьей Михайловной обосновал на том месте, где сегодня в Биробиджане стоит гостиница «Восток». А на другой год рядом с землянкой построил дом с русской печью. Новоселу помогли мужики-переселенцы: сделать сруб, да поставить стропила. Так друг друга и поддерживали. Семья росла – пришлось делать большую пристройку.

К концу 30-х годов в семье Новиковых было уже девять детей. Последним родился Анатолий. Соседи завидовали Ивану Сергеевичу: бывало, выведет он свою семейную бригаду – горы могут свернуть! Все приучены к труду, к порядку.

Трудолюбивые, работающие Новиковы постепенно обзавелись хозяйством. Во дворе – корова, поросята, птица. Большой надел земли: клин под картошкой и овощами, сами же землю разрабатывали, корчевали и получали на ней хороший урожай.

Но... грянула Великая Отечественная. Трое из пяти братьев ушли защищать Родину, отца призвали на трудовой фронт – строить дорогу Биробиджан-Хабаровск. Один из братьев – Порфирий – не вернулся с поля брани, двоим другим повезло больше – отделались ранениями.

Анатолию воевать не довелось – возрастом не вышел. Но работать начал рано – ведь война еще не закончилась. В сорок четвертом поступил он в машинно-тракторные мастерские учеником токаря, а вскоре самостоятельно обрабатывал детали для танков. Поднять их на суппорт станка помогал Толе старый мастер Тула Давыдович Шавульский, весили те детали около 17 кг. Так что к концу смены подросток не чувствовал ни рук, ни ног.

За героический труд в годы войны труженик тыла А.Новиков награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Он и сейчас высоко ценит эту медаль. Говорит о ней уважительно, стихами: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...»

После войны в той же мастерской он освоил специальность электросварщика и три года работал на заводе металлоизделий, потом еще немного в СУ-3 – уже опытным специалистом. Ну а большую часть своей трудовой биографии – 49 лет – отдал ветеран тресту «Биробиджанстрой». Не было в городе такого объекта – производственного ли,

соцкультбыта, жилого дома – куда бы ни вложил свой труд, опыт и умение Анатолий Иванович.

– В 50-е годы еще не было землеройной техники, другого необходимого оборудования, много было тяжелой физической работы, – вспоминает ветеран. – Траншеи под фундамент рыли зимой, грунтовые воды были высокими, оттаивать землю было сложно. Там, где строили городской Дворец культуры, находилось озеро. Летом лягушки квакали. Ничего, построили.

Анатолий Иванович с гордостью говорил о своем участии в создании Центра детского творчества, школ и детских садов: «А сколько жилья строилось в 60-70-е годы, и ведь строили на совесть! До 60 тысяч квадратных метров жилья в год, 10-11 домов сдавал наш трест Биробиджанстрой в областном центре. А какие серьезные объекты были: чулочно-трикотажная, обувная фабрики...»

Он с теплотой вспоминает своего руководителя, знатного бригадира Савелия Борисовича Гринберга, своих товарищей по работе. Анатолий Иванович рассказал мне, что их механическая мастерская получала срочные заказы для строительства и на селе. Так, в сжатые сроки были построены теплицы Петровского совхоза.

– На сборку и установку конструкций двух теплиц нам отвели месяц, но мы заранее все подготовили, – говорит старожил, – вывезли оборудование на место сборки, разложили по секциям. Приезжает главный инженер и спрашивает: какая нужна помощь? А мы отвечаем: не мешать нам работать. Теплицы мы собрали за три дня. Работники совхоза тогда глазам своим не поверили.

Много интересного рассказал он о строительстве здания областной филармонии, административного корпуса завода силовых трансформаторов, других важных объектов. С уважением рассказывает ветеран о товарищах по работе: слесаре Игнатенко, сварщике Заруцком, жестянщике Газа. Помнит и ценит своих руководителей – Анатолия Семеновича Лагутина и Дмитрия Юрьевича Косвинцева.

Говорят, каждый человек должен построить дом, воспитать сына и посадить дерево. Анатолий Иванович вложил свой труд в дома, которых сегодня трудно пересчитать. Может, еще и потому он так крепко любит свой город, свою малую родину. Сын Сергей пошел

по стопам отца. Окончил строительный факультет Хабаровского политехнического института и работал в одном из подразделений треста Биробиджанстрой.

Сам Анатолий Иванович живет с женой Евгенией Трофимовной в построенном своими руками добротном бревенчатом доме на земле. На приусадебном участке растут деревья, посаженные добрыми руками строителя... А на огороде чего только нет – любой дачник позавидует!

56 лет насчитывает трудовой стаж Анатолия Новикова. На пенсию ушел в 70 – сердце забарахлило. Да и врачи категорически запретили ему работать электросварщиком. В том же 2000 году Новикову присвоили звание «Почетный гражданин города Биробиджана».

Ветерана постоянно навещают сын Сергей и дочь Наталья, внуки, товарищи по совместной работе. А сам Анатолий Иванович до сих пор принимает активное участие в воспитании молодежи, выступает в кинолектории «Юный патриот». Легендарная первостроительница Фира Моисеевна Кофман говорила об Анатолии Новикове как об отличном строителе и прекрасном человеке. А уж она-то знала толк в людях! Перефразируя слова поэта, скажу и я о своем герое:

*Наш город будет краше,
Я знаю – ему цвести,
Когда в Биробиджане
Такие люди есть!*

География ее жизни

Не за туманом и запахом дальневосточной тайги ехала семья Якова Хинкиса на Дальний Восток. Она пустились в дальнюю дорогу, спасаясь от голода, который свирепствовал на Украине.

Яков много был наслышан о Еврейской автономной области, читал о ней в газетах, разговаривал с представителями-пропагандистами, которые приезжали оттуда. Они рассказывали о богатой природе, плодородных землях Приамурья, для освоения которых нужны были специалисты разных профессий. Всей семьей они решили ехать. А чем заниматься, вопроса не стояло – конечно же, сельским хозяйством.

Встретили их тепло, радушно, а узнав, что они хотят жить

и работать на селе, предложили поехать в Валдгейм. Поразило переселенцев, что тайга подступала к самому селу. Колхозники выкорчевывали деревья, освобождали релочки для посевов.

Новоселам сразу же выделили новый дом с большим участком земли. Якову доверили колхозных коней, жена трудилась телятницей. Дочка Броня учила в сельской школе еврейский и русский языки, другие предметы. Жизнь на новом месте налаживалась. Но война мешала все планы и мечты этой семьи.

В 1942 году Якова призвали в армию и до самого конца войны о нем не было вестей. А оказалось, что был он на трудовом фронте – работал на Комсомольском авиационном заводе. Оттуда запрещали писать письма – предприятие было секретным.

Броне с десяти лет пришлось работать в колхозе. Летом и осенью – на посадке и прополке овощей и картофеля, уборке урожая. Бронислава Яковлевна вспоминает: «Отмерят тебе пять рядков, а им конца и края не видно, и надо за световой день все сделать, и делали. А зимой по дому все работы с сестрами выполняли и еще к матери на телятник ходили пособить».

Колхозники активно помогали фронту. Грузовики с зерном отправляли на элеватор с лозунгом «Все для фронта, все для победы!» В фонд обороны собирали теплые вещи, сдавали облигации.

Семья Хинкисов отдала свою сберкнижку и все свои накопления в фонд обороны.

В годы войны в клубе работала киноустановка – сельчане смотрели военные фильмы, переживали за наших воинов. «А как всех ребят поразили героический подвиг Зои Космодемьянской!» – с волнением рассказывает Бронислава Яковлевна.

Она работала в бригаде овощеводов, которой руководила знаменитая на всю область Шифра Марковна Кочина. На борту каждого груженого овощами грузовика было написано: «Еврейский колхозник». В бригаде каждый работал за двоих-троих, то есть и за себя, и за ушедших на войну.

После окончания семи классов Броня поступила в Биробиджанское педагогическое училище. Жить стала в городе у родителей отца. Каждое воскресенье с заплечным рюкзаком, в котором были картошка и другие домашние припасы, отправлялась из Валдгейма пешком в город.

Училище она окончила отлично, стала работать вначале в 8-й школе города, а затем в школе-интернате. Поступила заочно в Хабаровский пединститут на географический факультет.

Предмет увлек ее по-настоящему – с интересом изучала труды русских географов и путешественников, особенно ее интересовали работы ученых экономистов. Была постоянным посетителем областной научной библиотеки. Знакомилась с публикациями Российского географического общества. Ее пригласили в первую школу – преподавать экономическую географию. Здесь Бронислава Яковлевна проработала больше тридцати лет. Уроки свои старалась проводить интересно, готовилась к ним основательно, используя не только учебный

материал, но и экономические исследования ученых, собственные познания науки. Часто ездила с учениками на экскурсии, ходила в походы.

– Не было случая, чтобы ребята уходили с моих уроков, не задав ни одного вопроса. Наоборот, вопросов была масса. И мне очень приятно, что многие из моих выпускников выбрали специальность экономиста. Моим учеником был и Александр Борисович Левинталь – нынешний губернатор области. Он – доктор экономических наук, профессор, хорошо известен в экономических кругах не только у нас в стране, но и за рубежом. То, что он стал экономистом, есть маленькая доля и моего участия.

Смогла построить Бронислава Яковлевна и свое семейное счастье. Вместе с мужем Николаем Винником вырастили они двух замечательных сыновей. Евгений стал врачом, работает заведующим отделением функциональной диагностики в областной больнице. Феликс – инженер-строитель.

Моя героиня живо интересуется событиями, которые происходят в стране и мире, читает газеты, журналы – словом, не потеряла интереса к жизни.

Биробиджан стал родным и любимым городом Брониславы Яковлевны, но она с теплотой в душе вспоминает Валдгейм, где начиналась ее жизнь на Дальнем Востоке, где прошли хоть и трудные, но и лучшие годы – детство и юность.

– Мы тогда такие трудности пережили, что теперь и самим не верится в это. Нам помогали вера в победу, вера в свои силы – сможем, преодолеем, победим. И смогли, и преодолели, и победили. Хочется, чтобы и сегодня не потеряли мы веру в то, что поднимем и страну, и область, преодолеем кризис, – с волнением говорит Бронислава Яковлевна.

Я ее понимаю. Слишком много пережила она за свою долгую жизнь, и хочется, чтобы у детей, внуков, правнуков не было ни голода, ни войны, ни других потрясений.

Героине этого очерка мы желаем доброго здоровья и много светлых, щедрых на радости дней и лет.

К миру через военное детство

Такой трудный путь пришлось пройти Лидии Ивановне Будниковой (Петуховой), как и многим из её поколения. Родилась она в 1935 году в селе Малая Локна Судопольскомго района Курской области. Родители работали в колхозе «Авангард». Лиде было шесть лет, когда началась война. Отца призвали в Красную армию, мать работала санитаркой в больнице. Лидия Ивановна вспоминает:

- Мы с мамой шли по улице, и вдруг налетела группа самолетов, самолеты накренились набок, от них отделились темные продолговатые предметы, и я закричала: «Мама! Падают!». А мама закричала: «Это бомбы!» И мы спрятались за кирпичной стеной.

Кругом стоял грохот, рушились дома. Возле села проходила железная дорога, и немцы бомбили железнодорожный узел, а заодно и село.

Через некоторое время в село вошли немцы. Начались грабежи. Оккупанты забирали у людей скот, резали его. В доме Будниковых поселились тринадцать немцев. Лиду

с мамой выгнали из дома, и они ютились в сыром подвале. Голодали, ели что попало из овощей. Немцы перерезали овец, кур, свиней, заставляли людей работать на себя.

Пребывание фашистов в родном селе Малая Локна оставило на всю жизнь след не только в душе, но и метку на теле. Однажды немец-солдат за послушание маленькой девочки снял ремень с бляхой и сильно ударил её по ноге. И на ней на всю жизнь остался шрам...

Но однажды солдаты куда-то ушли, и в доме поселились два немецких врача. Они вели себя терпимо и разрешили Лиде с мамой жить в доме, даже угостили девочку шоколадкой...

С болью вспоминает Лидия Ивановна такой эпизод войны:

- После отступления немцев под натиском Красной армии на станцию близ Малой Локны пришёл санитарный поезд с ранеными красноармейцами. Остановился поезд, не доезжая станции, укрытый с двух сторон искусственными насыпями, заросшими мелколесьем. Но ночью диверсанты стали пускать осветительные ракеты. Налетели немецкие самолеты и разбомбили поезд. Всё село спасало оставшихся в живых наших солдат. Лида вместе с мамой вытащили из-под вагона пять дважды раненых бойцов, они перенесли их в дом и оказали им необходимую помощь, пока за ними не приехали из госпиталя.

Летом 1943 года, после разгрома немцев на Курской дуге, Красная армия освободила и Малую Локну. Началась мирная, но очень тяжёлая жизнь. Колхоз был разграблен, техники никакой, лошадей нет, а в 1947 году случился страшный голод. Ели траву, щавель. С трудом пережили лихолетье.

Отец с войны не вернулся. Лида закончила пять классов и начала работать. Работала весь световой день. Одевалась в изношенные одежды. Выполняла изнурительную работу на свеклозаводе.

В 1952 году юная Лидия поехала в город Новомосковск и устроилась на работу в строительный трест кочегаром. Но вскоре выучилась на мотористку и стала работать на бетономешалке в Сталинском строительном тресте. Работала очень хорошо, постоянно отмечалась в приказах треста как добросовестный, исполнительный и творческий работник. Назначили на должность бригадира. Дали квартиру, вышла замуж за хорошего работающего парня. Родила двоих детей.

В 1957 году по семейным обстоятельствам переехала в Смидовичский район ЕАО. Стала работать в швейном производстве, выучилась на швею-мотористку и в этом качестве работала с 1967 по 1981 год. Работала очень хорошо, постоянно побеждала в соцсоревнованиях, её награждали регулярно почётными грамотами, денежными премиями.

Но после перенесённой тяжелой болезни вынуждена была перейти на лёгкий труд. С 1981 года по 1995 год работала сторожем в Смидовичском отделе милиции во вневедомственной охране.

Она награждена медалью «Ветеран труда», имеет много почётных грамот. Участвует в общественной жизни, встречается с воинами и школьниками, рассказывает о пройденном пути.

В октябре 2015 года Лидии Ивановне Будниковой исполнилось 80 лет. На юбилей приехали сын, внучки, привезли подарки, вручили ей цветы.

Сердечно приветствовал ее коллектив, в котором она находится с 2008 года. Совет ветеранов вручил ей цветы, поздравительную открытку, было чаепитие и угощение. Все желали ей здоровья и благополучия.

Пока – без особого статуса

Двенадцать тысяч жителей области, родившихся в предвоенные и военные годы, ждут принятия закона о «детях войны». Одни из них к началу войны были подростками, другие – совсем маленькими, третьи родились в военное лихолетье. Кто-то оказался на временно оккупированной территории, другие же попали в эвакуацию, многие потеряли родителей... Словом, как поется в песне: «У нас и детства не было отдельно, а были вместе детство и война». Были голод и холод, жизнь, полная трудностей и лишений.

В четырнадцати российских регионах действуют меры поддержки детей войны. Уже не один год идет речь о том, чтобы был принят такой закон и на уровне страны. Проект такого закона есть, вот только принимать его большинство депутатов Государственной Думы фракции «Единая Россия» не торопятся. Ладно, сейчас можно уповать на кризис, но ведь и в более сытые, благополучные годы находились причины оттягивать принятие этого законопроекта.

Лариса Васильевна Гумирова как раз из этого обделенного поддержкой власти поколения детей войны.

Родилась она в Амурской области в 1940 году в семье железнодорожника Василия Никифоровича Симакова. Когда грянула война, отец, не получив повестки, сам пришел в военкомат. Но на фронт его не призывали – железная дорога в войну стала важным стратегическим участком, где необходимы были ответственные специалисты. Зато на войну ушел дед – Данила Петрович Гавриленко. Он воевал на Ленинградском фронте, сражался на знаменитом «Невском пятачке». У него не было шансов остаться в живых. В феврале 1943 года на деда пришла похоронка, а через некоторое время родные получили письмо-треугольник от командира взвода, в котором сражался дед. Он написал о геройской гибели солдата Даниила Гавриленко, как тот, будучи тяжело раненным, не бросил оружия и продолжал сражаться с врагом.

После гибели деда у его вдовы – Ларисиной бабушки – осталось шестеро детей. А когда у Ларисы заболела мать, бабушка забрала к себе и внуку. Жили очень скудно, хлеб давали по карточкам, его постоянно не хватало. Выручал огород, картошки старались садить побольше, но и ее до весны не хватало. И тогда варили жидкие супы из крапивы, щавеля, лебеды. Отца Лариса видела редко, он почти все время был в длительных поездках – сопровождал эшелоны на фронт. Когда он возвращался, для девочки был праздник и несколько дней относительной сытости – отец делился своим пайком с семьей. Много позже он рассказал, что однажды эшелон, который сопровождала его бригада, был обстрелян немецким самолетом, а потом летчик сбросил на поезд бомбу. Она попала на рельсы, путь разворотило. Пришлось отцу вместе с подчиненными самим восстанавливать разрушенный участок дороги.

После войны, в 1948 году, отца Ларисы перевели на станцию Ин. Здесь она пошла в первый класс. Послевоенные годы тоже были не легкими. Карточная система продолжала действовать, и Ларису будили утром пораньше, чтобы она успела занять очередь за хлебом. Иногда вместо хлеба по карточкам выдавали соевое тесто, и тогда в семье был настоящий праздник. Мама пекла оладьи, покупала молоко у соседей. Свежеиспеченные оладушки запивали чаем с молоком. И это было удивительно вкусно! Иногда отец получал немного сахара, и тогда детям доставалось по кусочку сладкого лакомства. «Всегда очень хотелось есть», – так вспоминает Лариса Васильевна годы своего военного и послевоенного детства.

Девочка во всем старалась помогать матери по хозяйству, старательно и хорошо училась. После окончания школы поступила в Биробиджанское педагогическое училище и успешно его окончила. В училище она принимала самое активное участие в общественной жизни, занималась художественной самодеятельностью, участвовала в спортивных мероприятиях.

По распределению Лариса поехала работать в Теплоозерскую среднюю школу. Там встретила свою любовь, вышла замуж. Когда мужа перевели в Биробиджан, устроилась в восьмую школу. Но самые плодотворные годы в профессиональном плане прошли у нее в школе-интернате, где директором в ту пору была замечательный педагог и щедрой души человек Вера Яковлевна Глейзер.

– Работать с ней было одно удовольствие, – вспоминает Лариса Васильевна. – Она очень многому меня научила. Дети в интернате были разные: и круглые сироты, и из пьющих, трудных семей. Вера Яковлевна учила меня находить к каждому из них свой подход, она терпеть не могла равнодушия в отношении к воспитанникам.

Четверть века проработала Лариса Васильевна в школе-интернате, еще шестнадцать лет учила ребятишек в четырнадцатой школе Биробиджана. Общий же стаж ее педагогической деятельности насчитывает более пятидесяти лет. В личном архиве педагога-ветерана много почетных грамот, благодарственных писем и других наград.

Гордость матери – ее сыновья, которые добились своим трудом жизненных успехов, имеют крепкие семьи.

Но сколько же тревог она пережила за них! Когда узнала, что старший сын будет три года служить на подводном флоте, от переживаний поседела.

После выхода на пенсию ей предложили поработать в городском Совете ветеранов. Получилось. Сначала была заместителем, а год назад стала председателем Совета.

– Главное в моей работе, – считает Лариса Васильевна, – не количество проведенных мероприятий, а желание дойти до каждого ветерана, оказать ему помощь и поддержку, если он в этом нуждается. Как и работа с детьми, работа с ветеранами тоже не терпит равнодушия.

Не обходится и без мероприятий, но проходят они интересно, с изюминкой. К их подготовке она привлекает самих ветеранов,

стараясь приобщить их к активной общественной жизни. Большая часть ее нынешних подопечных – это тоже дети, такие же, как она сама, дети войны. Поэтому они хорошо понимают друг друга и ценят то хорошее, что есть.

От автора: *Уже когда этот материал был написан, я узнал о том, что Законодательное Собрание нашей области решило во второй раз направить в Государственную Думу обращение с предложением закрепить за людьми 1928–1945 годов рождения особый статус, чтобы их заслуги были признаны на государственном уровне. Остается надеяться, что дети войны, а у нас в области их насчитывается двенадцать тысяч, получают, наконец, социальные гарантии и меры поддержки. А пока государство находится в неоплатном долгу перед этими людьми.*

Знак на берегу Амура

В Октябрьском районе ЕАО не найдешь взрослого человека, который бы не знал ветерана труда Николая Александровича Тимченко. Трудолюбивый и энергичный, он долгое время возглавлял ветеранскую организацию района, проводил с ветеранами войны и труда различные мероприятия, оказывал помощь нуждающимся ветеранам, помогал решать бытовые проблемы.

А еще в райцентре есть памятник землякам – жертвам политических репрессий, установленный Николаем Александровичем на собственные средства. Для нашего героя это было моральным долгом и перед своей семьей.

Сила матери

В печально памятном 1937 году арестовали его отца. В это время семья работала в колхозе в Сталинском районе ЕАО. Мама Николай Мария Михайловна Тимченко осталась с семерыми детьми, Николаю

было шесть лет, а кроме того, еще трое стариков родителей. Но Мария Михайловна не опустила руки. Она твердо организовала быт своей семьи, и каждый знал свое место, выполнял возложенные на него обязанности.

Вместе обрабатывали 60 соток приусадебного участка, жили бедновато, но не голодали. При этом сама Мария Михайловна еще трудилась в колхозе целый день. Всей своей жизнью она подтвердила слова русского поэта Николая Некрасова о таких женщинах: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...». Уже будучи взрослым мужчиной, Николай Александрович сложит нехитрые, но трогательные стихи, посвященные своей матери...

А в 1942 году, когда колхоз оставался без председателя в течение года, Мария Михайловна с шестью женщинами (!) руководила хозяйством, и колхоз выполнял план. Работала без обид на власть, вырвавшую из семьи ее мужа – у всех женщин война тогда отобрала мужей...

– Вот такой была моя мама! – говорит Николай.

Мал да удал

После пятого класса Николай заявил маме: «Пойду работать, чтобы тебе помогать». Мать не стала возражать. Она знала, что это первое мужское решение сына. Шла война, каждый человек был на счету. В колхозе работали женщины, подростки. Стране нужен хлеб – армию накормить, помогать продуктами горожанам, работающим для фронта.

Все это понимал Коля Тимченко так же, как и все другие подростки. Начинать работать на заготовке кормов для животноводства. Таскал на лошадке копны к стогу, работал на конных граблях. За смену успевал завезти до 100 копен – больше всех, а ведь был всех младше!

Старшие говорили про парнишку: «Трудолюбив, энергичен и сметлив». А весной его повысили – сделали прицепщиком на посевной. В 15 лет Николай закончил курсы трактористов при Ворошиловской МТС. Доверили трактор СТЗ.

Работать на тракторе Николаю было непросто. Весной к трактору прицепляли по три сеялки. Надо было успевать следить за правильностью ведения высева семян, контролировать работу

прицепщиков. Обычно после засева десяти гектаров коленчатый вал тракторного двигателя начинал постукивать. Надо делать перетяжку, чтобы вкладыши не пришли в негодность и мотор не разбилось. Старшее поколение трактористов об этом знает.

Как рассказывает Николай, он сливал масло из картера, откручивал его, оставляя висеть на одном болте, ложился на холодную землю под мотор и подтягивал гайки. И надо было в отверстиях на болтах поставить шплинт – зафиксировать гайки. А затем картер закрепить на место. Дело сложное – требует умения и ловкости. Бригадир удивлялся, как подросток быстро управляет с таким трудным делом. Ставил его в пример другим трактористам.

Но вот подошло время идти на службу в армию.

– Служба в армии была престижной, – рассказывает Николай Тимченко. – Иначе даже девчонки за парня замуж не пойдут! А у меня рост был полтора метра, боялся, не призовут. Призвали. В армии получил еще одну специальность: стал водителем военных машин, на гражданке потом пригодилась эта профессия.

Вернулся парень домой – надо было трудоустроиваться, заводить семью. А в это время прочитал объявление, что вербуют на путину в рыболовецкий совхоз. Николай решил поехать на путину, подзаработать. И задержался там... на 16 лет.

Сдал он испытательный экзамен. Поставил его бригадир на рытье траншеи, а к концу дня посмотрел его руки: увидел мозоли, но пузырей не было. Носил мешки по 80-90 кг... Руки нужны были крепкие, чтобы сети удерживать во время вылова рыбы. Все делал быстро и споро. Бригадир им был очень доволен. Ростом не высокий, худощавый. «А какой жилистый!» – одобрительно говорили рыбаки. И заработки оказались приличные. Семье посылал денежные переводы.

Однажды пришел к ним бригадир из соседнего коллектива и попросил оказать помощь – у него заболели два рыбака. Руководитель позвал Николая Тимченко.

Пришедший за помощью взглянул на Николая и сказал бригадиру:

– Ты что, издеваешься надо мной?

– Или бери его, или совсем никого не дам, – отрезал его

руководитель. А через три дня бригадир соседей снова обратился с просьбой: – Отдай мне парня! Он ворочает, как трактор, за троих...

Северные приключения

Через какое-то время рыболовецкую бригаду расформировали и Николай Тимченко перешел водителем на Охотский аэродром по заправке самолетов, выполнял и разные технические работы. Заодно пошел учиться в вечернюю школу – ведь учебу, как мы помним, нашему герою пришлось оставить совсем рано. Начальство аэропорта послало Николая на курсы авиатехников.

К тому времени у Николая появилась семья. Дом срубил капитальный по новому методу: бревна для стен укладывали не «в лапу», а с выемкой. «До сих пор стоит, – говорит Николай. – А всего я построил четыре дома. Один «терем» мой в Амурзете красуется», – хвалил себя Николай.

На аэродроме был такой случай: самолет АН-2 выруливал на взлет, а Николай, который был на заправке, увидел, что у самолета закрыт масляный фильтр. Это грозило самолету в лучшем случае вынужденной посадкой где-нибудь в тайге. Он бросился навстречу уже начинающей разбег машине. Его заметили, подняли тревогу... Так Николай спас экипаж от катастрофы.

Был еще случай. На транспортном самолете зимой из одного поселка по настоятельной просьбе фельдшера взяли роженицу. А в полете заглох мотор, и летчик совершил вынужденную посадку в глухом месте. Штурман при этом получил травму. Николай, которому довелось лететь тем злосчастным рейсом, несколько часов (а мороз около 50 градусов!) спасал людей: сделал укрытие от ветра, жег костры, с факелом бегал, чтобы увидели спасатели. Вызвали помощь по радио. Все люди остались живы.

Зов своей земли

Но все же потянуло его с севера на малую родину, в Приамурье. Вернулся в Октябрьский район. Стал работать в автошколе ДОСААФ преподавателем, обучал молодых ребят - будущих водителей.

Обладая природным даром рассказчика, Николай Тимченко по согласованию с районным отделом народного образования стал вести в школах района уроки мужества. Дети, затаив дыхание, слушали

рассказы Николая Александровича об истории и героях Великой Отечественной войны, о ветеранах-земляках из Октябрьского района, о Георгии Лопатине – Герое Советского Союза, о защитниках дальневосточных рубежей...

По инициативе Николая Тимченко Совет ветеранов района совместно с «Молодой Гвардией» «Единой России» установили памятник жертвам политических репрессий. Николай Александрович сам нашел в местных сопках подходящий, напоминающий формой невысокий обелиск, камень. С добровольными помощниками сделали фундамент и на видном месте в парке установили камень с табличкой «В память о жертвах политических репрессий в 1937 году».

По инициативе труженика тыла Николая Александровича Тимченко в Октябрьском районе между селами Садовое и Нагибово установил знак в память о том, что здесь проходила переправа войск Советской армии через Амур в августе 1945 года.

О замечательных делах Николая Тимченко с благодарностью вспоминают жители Октябрьского района. Сейчас он живет в Биробиджане, активно участвует в общественной жизни. У него двое детей, четыре внука и один правнук. Все они гордятся отцом и дедом. Пожелаем и мы ему благополучия и долгих лет жизни.

Трудный хлеб детства

Трудовая жизнь Анны Бей началась в раннем возрасте, когда грянула Великая Отечественная война. Отца и старшего брата вскоре призвали в армию. Пятеро детей остались с матерью. В 1942 году старшая дочь Анна закончила пять классов. И, понимая, как матери тяжело одной кормить и воспитывать пятерых ребят, заявила: «Пойду работать, чтобы тебе помогать». Исполнилось Анне тогда всего 13 лет.

Мать ничего не сказала, хотя было видно, что она тяжело восприняла слова дочери. Так девочка-подросток стала ещё одним взрослым человеком в семье.

Жили они в селе Воскресеновка Михайловского района Амурской области. Колхоз, в котором работали родители, был крупным: там сеяли пшеницу, ячмень, гречиху. Сборы – урожайные, поля – бескрайние, да еще овощи садили, сою сеяли и большое животноводческое

хозяйство содержали. Война принесла одни трудности: всех здоровых мужчин призвали в армию, часть тракторов и машин забрали для армейских нужд. В колхозе остались одни старики да инвалиды. А выполнять основную работу стали женщины, подростки и «белобилетники» – признанные негодными для службы в армии даже в столь суровую пору.

Анна Бей пошла работать телятницей на животноводческую ферму, а еще возила для скотины воду. Конь при ввозке был старый, а юной вознице надо было в реке самой наполнить 200-литровую бочку. Однажды конь споткнулся копытом о камень (а копыто сбитое) и упал, перевернув телегу в речку вместе с бочкой и Анной. Только случай, что рядом проходил солдат, спас ее.

Работала Анна и на подвозе зерна к сеялкам в поле, ее поставили прицепщицей. Однажды осенью на вспашке зяби Анна приподняла прицеп, чтобы убрать ком травы, который мешал вспашке зяби, и сама угодила между плугов. Она закричала, тракторист остановил сцепку и вытащил бедолагу из-под сцепки – отделалась царапинами и ушибами.

Вот таким нелёгким был тот военный хлеб в безопасном тылу...

И на каких только работах еще побывать не пришлось! На заготовке сена, на обмолоте зерновых – снопы подтаскивала и подавала к барабану.

Когда юная колхозница стала немного постарше, ей исполнилось 15 лет, Анну стали посылать в командировки в Благовещенск – отгружать зерно в вагоны. Заработки были, конечно, ничтожные, но все же для семьи помощь. А еще надо было обрабатывать свой приусадебный участок – без него было просто не прожить. На трудодень в колхозе такой работнице давали в основном по 200 граммов зерна и отходы зерновых – в конце года – да немного муки.

«Всегда хотелось поесть хлеба, – вспоминает о тех днях Анна

Павловна. – Но хлеб нужен был для нашего фронта, для тех, кто работал на военных заводах, готовил вооружение для армии. Мы не роптали: что поделаешь?»

В правлении, в клубе висели плакаты: «Фронт и тыл – едины». С другого плаката красноармеец обращался с вопросом: «Чем ты помог фронту?» Красноармеец смотрит строго, требовательно... Трудились в основном женщины, подростки и пожилые – за себя и за тех парней и мужчин, что воевали с фашистами. И жили ожиданием победного окончания войны...

Закончилась война, и уцелевшие воины стали возвращаться домой. Отец Анны пришел со службы только в 1946 году. Перед самым окончанием войны, в 1945 году, под Берлином, его контузило взрывом авиабомбы, солдат получил ранение, его завалило землей. Через какое-то время его откопали чуть живого. А домой пришла... похоронка, поскольку спасли раненого бойца солдаты из другой воинской части, а в своей сочли погибшим...

Год солдат лечился в госпитале, уже вернулся домой и брат. Но все осколки из тела Аниного отца так и не извлекли. Мужчине в селе были рады. Через некоторое время отца Анны Павловны избрали председателем колхоза «Путь Октября».

После войны ставшая взрослой Анна вышла замуж и переехала вначале в Облученский район ЕАО, в Биру, где работала в Доме паровозных бригад, а затем по месту работы мужа в Смидовичском районе. До самой пенсии трудилась в районной больнице поселка Смидович – санитаркой, заведующей хозяйством, поваром.

У Анны Павловны почетных грамот и благодарностей целая папка. Замечательную труженицу дважды избирали депутатом трудящихся Смидовичского райсовета. Она активно участвовала в общественной жизни района. У нее свидетельство ветерана Великой Отечественной войны (за труд в годы войны приравнена к защитникам Родины). Ветерана труда, награждена медалью Жукова и юбилейными медалями в честь Победы. Дети ее постоянно навещают, привозят ей подарки. Внуки навещаются.

Сейчас Анне Павловне Качан 86 лет, но она говорит, что не чувствует себя пожилой женщиной. Бодрится, не унывает, старается быть полезной людям. Не отказывается, если приглашают в воинскую часть

или в школу рассказать о лихом военном времени, когда она и многие другие ее сверстники активно трудились на благо своей Родины и помогали фронту.

Пожелаем же ей и другим детям войны здоровья и благополучия на многие лета.

Стрелять не пришлось

Тернистым и сложным складывался жизненный путь Валентины Филипповны Котовой. После окончания семилетки пошла трудиться на производство. Валентина с детства пристрастилась к чтению, ей очень нравились рассказы Максима Горького, особенно его повесть «Мои университеты».

В семье ее отца было четверо детей, а работал он один. Трудные были годы. Валя вспоминала, что говорил дед Каширин ... Пешкову – внуку: «Ты, Лексей, не медаль, что висит на шее – иди-ка ты в люди». Валентине этого отец не говорил, но она и сама понимала – надо помогать семье.

Поступила в контору на торфяные разработки, затем по набору в 1930 году в ФЗУ при Гусь-Хрустальном заводе. Получила специальность «алмазница». Работа сложная и трудная – шлифовка изделий из хрусталя. Руки целый день по локоть в мокроте, напряжение для глаз. Стала немного зарабатывать. Приделась, семье начала помогать, жизнь налаживалась.

А тут война грянула. Завод подготовили к эвакуации на Урал. Станки, оборудование, рабочих, техперсонал погрузили в эшелон. Валентина уехала в родное село Подкополье.

Пришла к председателю колхоза «Путь к социализму», и он отправил ее на курсы трактористов. На курсах в основном девушки.

После окончания курсов посадили ее на газогенераторный трактор ХТЗ. Сложная машина, одной не завести, только вдвоем. Пахали, сеяли, обрабатывали колхозные поля. Выдавали по 800 граммов хлеба в день и кое-что из овощей. Хлеб Валя отдавала в семью.

Весной 1942 года вызвал ее председатель и направил на курсы бригадиров тракторных бригад при школе механизаторов в городе Суздаль Ивановской области.

Хорошо работала бригада Валентины Котовой, она умело руководила коллективом, перевыполняли нормы выработки, соревнуясь с другими бригадами. Получали благодарности, грамоты. А ей, Валентине, было всего 19 лет. Закончила краткосрочные курсы шоферов и на том же газогенераторном ГАЗ-51 (полуторка) стала возить боеприпасы из г. Дзержинска Московской области на склады ближе к фронту.

Летом 1942 года ее призвали в Красную Армию. Служила Валентина в зенитно-артиллерийском полку. На машине днем и ночью. В одном из рейсов вытаскивала “газик” из грязи и надорвалась, попала в госпиталь. После госпиталя вернулась в свою часть и работала на лёгких работах – выдавала со складов военное имущество, была счетоводом. Все успевала. Полк успешно действовал при налетах врага, сбивал самолеты, но Валентине стрелять не пришлось. В конце 1944 года ее определили на батарею зенитных орудий в качестве наблюдателя, дальномерщика. Надо было определять расстояния до самолетов, отличать и распознавать “чужой – свой”.

– В полку и на батарее ко мне (она была единственной девушкой-солдаткой) относились бережно и уважительно, как к сестре или дочке, – вспоминала Валентина. В составе Прибалтийского фронта освобождали Латвию. В Риге отмечала праздник Победы.

В 1945 году её демобилизовали, и она вернулась в родной Гусь-Хрустальный район. Окончила курсы бухгалтеров. Работала в родном районе. Вышла замуж за Василия Котова, родила сына, с мужем по работе объездила полстраны. Работала на Южном Сахалине бухгалтером в РОНО, в Ленинском районе ЕАО бухгалтером в РОНО, в Облученском районе на железной дороге – тоже бухгалтером.

7 октября прошлого года Валентине Филипповне исполнилось 94 года. Она еще принимает участие в жизни коллектива социального дома, обладает крепким умом и хорошей памятью. Она и сегодня лю-

бит читать русскую и советскую литературу. Высоко ценит творчество Льва Толстого, Николая Гоголя, Михаила Шолохова, Максима Горького. Это любимые писатели её жизни. У Валентины Филипповны приличная библиотека. Живет она во втором социальном доме г. Биробиджана, пользуется уважением в коллективе. Она – ветеран труда, награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Дочь своего отца

Кто знает, как сложилась бы судьба Ривы Хаимовны Лопатиной (в девичестве Ханиной), если бы ее семья осталась перед Великой Отечественной войной в родном Кременчуге. Фашисты оккупировали этот украинский город уже в начале сентября 1941 года. За годы войны Кременчуг был практически сожжен дотла – разрушены почти все жилые дома, уничтожены 93 предприятия, учреждения культуры и учебные заведения, электростанция, мост через Днепр, железная дорога.

Печально известен Кременчуг и своими концлагерями, где содержались советские военнопленные. По некоторым данным, там погибло более 97 тысяч человек.

Трагическая участь постигла и евреев, которые составляли сорок процентов населения города. В один только день, 28 октября 1941 года, в Кременчуге было расстреляно более трех тысяч евреев.

Отец Ривы, Хаим Давыдович, работал до войны в кременчугской типографии. Был полиграфистом высокого класса, опытным наборщиком. Однажды его пригласили в горсовет и предложили поехать на Дальний Восток, туда, где формировалось новое еврейское национальное образование советских евреев. Там очень нуждались в хороших специалистах. Посоветовавшись в семейном кругу, Ханины решили отправиться строить новую жизнь.

В Биробиджане их тепло приняли и в беседе рассказали, что в Сталинском районе – так в то время назывался Октябрьский район, должна быть создана типография, в которой будет печататься газета «Сталинский путь». Ханину, как опытному полиграфисту, предложили возглавить эту работу. С поставленной задачей Хаим Давыдович успешно справился. Он собрал и наладил поступившее типографское оборудование, на котором вскоре был отпечатан первый номер районной газеты.

Ханиным понравились новые места: могучий Амур, густые леса, бескрайние поля, дальние в синеве сопки. Рива пошла учиться в еврейскую школу, где параллельно изучала русский язык и литературу. Мать работала в колхозе «Ройтер Октябрь».

Все складывалось хорошо, но мирную жизнь нарушила война. Произошла полная перестройка всей системы производственной и общественной жизни – все для фронта, все для победы.

В конце декабря 1941 года Хаима Давыдовича мобилизовали на фронт. Рива, окончив шестой класс, сказала матери: «Тебе одной тяжело нас кормить, пойду и я в колхоз работать». Летом девочка трудилась в поле, зимой – на зерноскладах. А когда Риве исполнилось пятнадцать лет, она стала помогать на вспашке зяби тете Риве – так девочка называла жену нашего известного земляка Владимира Израйлевича Пеллера. В колхозе в военное время был всего один трактор, поэтому пахать приходилось однолемешным конным плугом. Нередко, когда тетя Рива уставала, девочка сама бралась за рукоятку плуга.

А с фронта приходили солдатские треугольники. Отец воевал на Донском, Центральном, Белорусском фронтах, которыми командовал маршал К.К. Рокоссовский. На чтение писем с фронта собиралась вся семья, приходили соседи. Перечитывали письма по нескольку раз. Отец писал, что участвовал в освобождении Белоруссии, Польши. Дважды был ранен, один раз тяжело. Но всегда возвращался в строй. Один осколок Ханину извлекли уже после войны в Биробиджане, в областной больнице. За мужество и отвагу Хаим Давыдович был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В победном 1945 году глава семьи вернулся домой, в Амурзет, и вновь стал трудиться в типографии. Туда же пришла работать и Рива. Отец стал ее наставником в полиграфическом деле. С его помощью

она довольно быстро овладела специальностью наборщика – и газету набирала, и печатала ее вместе с отцом. Дочь всегда была ему благодарна за науку.

Все складывалось хорошо в личной жизни – Рива вышла замуж, в семье появились дети – трое девочек. Но произошла трагедия – в автокатастрофе погиб ее муж. Рива осталась одна с тремя детьми. Полагаться надо было теперь только на собственные силы.

В 1957 году типографию в Амурсете закрыли. Чтобы прокормить семью, Риве пришлось переквалифицироваться на штукатура-маляра. А в 1967 году ее пригласили на работу в Биробиджан, в областную типографию. За короткое время Рива Хаимовна овладела специальностью линотиписта. Она хорошо знала идиш, поэтому ей доверили набор материалов для газеты «Биробиджанер штерн». Работала под руководством опытного полиграфиста и уважаемого человека Михаила Ильича Березаня.

В типографии Рива Хаимовна трудилась до самого ухода на пенсию, да и потом, чтобы не сидеть дома, продолжала работать. Ее труд был отмечен почетными грамотами, премиями. Рива Хаимовна – ветеран труда, имеет удостоверение труженика тыла. Нашла она в Биробиджане и семейное счастье. У нее четверо детей, тринадцать внуков, двенадцать правнуков.

Рива Хаимовна и ее супруг живут на улице Тихонькой в собственном доме. Главная их забота – приусадебный участок. Сливы, груши, абрикосы, вишня, клубника, малина, смородина, овощи – все хорошо плодоносит и в саду, и в огороде.

– Лето проходит в трудах, так что и болеть некогда, – рассказывает наша героиня. – Да и зимой хлопот полно. Дом надо содержать и топить. Дочки в Израиле живут, звонят часто. Сын и внуки здесь живут, не забывают нас, навещают, помогают.

Коллектив типографии тоже помнит своего ветерана, ее поздравляют с праздниками, с днем рождения. Недавно типография, которой она отдала многие годы жизни, отметила свое 85-летие. Среди ее ветеранов Рива Хаимовна оказалась старшей по возрасту. Можно сказать, что она почти ровесница предприятия – самой ей исполнилось 86 лет. Но бывшая полиграфистка полна оптимизма, на жизнь не жалуется и верит, что все в ее жизни, жизни ее детей и внуков будет хорошо.

Его родители были бы довольны

Семья Жуиковых приехала в Читинскую область в 1936 году из-под Воронежа. Жили трудно, а в газетах, по радио были постоянно призывы осваивать дальневосточные края и его богатства. В селе Турга приняли их семью из четырех человек доброжелательно, вступили в колхоз, и жизнь стала налаживаться. Василий Семенович Жуиков, глава семьи, срубил дом из добротного леса. Петр все смотрел, как у отца все ловко получается. Жена, Анастасия Ивановна, работала в колхозе. Все складывалось как нельзя лучше.

Но вот перед войной Жуикова-старшего призвали в армию. Началась темная полоса в жизни семьи Жуиковых. У жены случился инсульт. Пока везли на машине в г. Борза в больницу, она умерла. Получив известие о кончине жены, обратился Василий Жуиков к командиру части с просьбой отпустить его на похороны жены. Председатель сельского Совета сказал Василию: «Мы, конечно, можем приглядеть за твоими детишками, но лучше отдать в детский дом. Там полное довольствие, в тепле, воспитатели. Вернешься из армии и заберешь их. За домом приглядим». Так и сделал Василий. Отвез сына и дочь в детский дом. Он на прощание сказал сыну: «Петруша, ты за старшего, присмотри за сестрой, чтобы ее не обижали. Сам води себя хорошо. Сейчас война началась, и нашу часть могут отправить на фронт. А на войне всякое бывает. Ты взрослый парень (девять лет!) и должен это понимать. В нашей родовой хорошие корни, и все Жуиковы были порядочными людьми. Я верю, что ты тоже будешь достойным человеком. Учись и поступай всегда, как велит совесть. Вернусь и заберу вас». Обнял, поцеловал своих детей Василий Жуиков и отправился в воинскую часть. А дети его долго смотрели ему вслед.

В 1943 году в сельский Совет села пришла похоронка, в которой извещалось, что Василий Жуиков героически погиб в бою с немецко-

фашистскими захватчиками. Как следует из рассекреченных документов Центрального архива МО РФ, в донесении о безвозвратных потерях 123 стрелковой дивизии, где служил красноармеец, сказано, что он погиб 30 июля 1943 года и похоронен в Ленинградской области, Мгинском районе р.п. № 5.

В детском доме все было не просто, хотя государство, несмотря на трудное время, проявляло заботу о детях. Их кормили (качество еды оставляло желать лучшего), одевали, обували. Жили дети в тепле, учились в школе, за ними присматривали воспитатели. Состав детей был разный, многие были подобраны в поездах, на вокзалах, другие потеряли родителей или родители погибли. Часть детей эвакуировали с западных территорий страны.

После долгих скитаний ребята отвыкли от нормальной жизни, порядка и дисциплины, сбегали. Были и такие, что пытались установить свой порядок, свои взаимоотношения. Но Петр не поддавался таким ребятам и авторитетам, не раз отстаивал и себя, и сестру Таню. В школе успевал. Если руководители детского дома просили ребят дрова привезти или еще что-нибудь сделать, никогда не отказывался. А за участие в работе руководство детского дома поощряло таких ребят: хлеба дополнительную порцию или кусочек сахара-рафинада давали. Петр делился со своей сестрой. Умел Петр коня запрячь, дрова наколоть. Всему этому он научился у своего отца и был ему благодарен.

В 1943 году правительство страны приняло решение о создании суворовских и нахимовских училищ, а также порядке усыновления воинскими частями детей, в первую очередь тех, у кого погибли на фронте родители. Однажды в детский дом пришли двое военных и подобрали двух ребят - здоровых, крепких, которые обладали музыкальным слухом. В их числе оказался Петр Жуйков. Петру понравился военный распорядок, режим, кормили нормально, жили, как все солдаты, в казарме, учились в школе. Он закончил семь классов и выучился играть на флейте и контрабасе в полковом оркестре. Учил ребят капельмейстер с консерваторским образованием.

Воинская часть (стрелковая дивизия) прибыла на Дальний Восток из Германии. Готовились к войне с Японией. Когда дивизия двинулась к границе, командир пригласил ребят (сыновей полка) и сказал: «Ребята, еще надо жить и учиться, а повоевать еще успеете».

Ребят не взяли в Маньчжурию. Музыканты играли в Доме офицеров, в парке вечерами. И Петр подумал о том, что надо получить специальность, которая обеспечит ему нормальное проживание в будущем. Кстати, поскольку воинская часть воевала против фашистской Германии и милитаристской Японии, всех военнослужащих наградили медалями «За победу над Германией 1941-1945 гг.» и «За победу над Японией 1945 г.» В том числе медалями наградили и Петра Жуйкова.

Петр Жуйков прослужил сыном полка четыре года, а после войны поступил учиться в ФЗУ. «Фабрично-заводское училище, - вспоминает Петр Васильевич, - это учебное заведение не для слабонервных. Здесь были ребята, которые видели все... Если ты сможешь себя защитить, не дать себя подмять, то окончишь его. Так как были свои «заправлялы», которые имели подручных и управляли всеми. Бывало, что кулаками отстаивал свой «суверенитет».

Он закончил ФЗУ, получив специальность каменщика. Петра сразу же отправили на шахту «Черновские копи» в Читинскую область строить домики для шахтеров. На шахте тягловой силой были лошади, которые внутри шахты возили вагонетки с углем. Однажды начальник шахты вызвал группу рабочих и спросил, кто умеет косить траву - надо заготавливать корм для лошадей. Петр Жуйков этому научился у отца, когда работали в колхозе. Петра назначили бригадиром на сенокос. И к осени бригада справилась с заданием по заготовке грубого корма для лошадей. Коллектив премировали, а Петра Жуйкова, по его просьбе, уволили, и он устроился кочегаром на паровоз Забайкальской железной дороги. Работа не из легких, но полтора года трудился и даже дослужился до помощника машиниста. За хорошую работу его поощряли неоднократно. Все это время Петр поддерживал связь с сестрой Татьяной, которая жила в Биробиджане у родственницы.

В 1951 году его призвали в Советскую Армию. Попал в Приморский край на радиолокационную станцию (РЛС). За время службы освоил военную специальность, глубоко изучил технические данные РЛС. Вначале был оператором, затем механиком станции, командиром отделения. Во время крупных военных учений отделение радиолокационной станции выполнило свою задачу на «отлично», за что было отмечено командованием округа.

В 1955 году Петра Жуйкова уволили в запас. Он приехал

в Биробиджан, устроился работать на ТЭЦ энергетиком. Трудился бригадиром небольшого склада, затем помощником машиниста паровой турбины, машинистом турбины.

Петр Васильевич считал для себя важным выполнить советы своего отца – получить техническое образование и освоить специальность, и он поступил в промышленный техникум на вечернее отделение. Трудно было работать и учиться. К этому времени он женился, появились дети, и Вера Александровна (жена) упрекала мужа за то, что он весь в работе и учебе, а ей все одной приходится делать по дому. Петр окончил техникум с отличием. Тогдашний директор «Дальсельмаша» Эдуард Липовецкий пригласил молодого специалиста на завод, обещал и должность, и хороший заработок, но Петр не изменил своему предприятию – остался на ТЭЦ. Был сменным инженером турбинного цеха, затем старшим мастером по ремонту котельного оборудования. Руководители ТЭЦ отмечали, что Петр Жуйков – знающий и добросовестный специалист. Ценили его как исполнительного и обязательного работника, рационализатора и воспитателя молодежи.

50 лет – стаж на родном предприятии Петра Васильевича. О его профессионализме хорошо отзывался работавший в то время на ТЭЦ сменным инженером Вольф Аронович Кац. Ценил его и бывший директор ТЭЦ Николай Токоленко. У Петра Васильевича много почетных грамот и благодарностей. Коллектив ТЭЦ не забывает своего ветерана – его приглашают на торжества предприятия, вручают ему ценные подарки.

Они с женой воспитали троих дочерей. У них шесть замечательных внуков. Они хорошо учатся, некоторые уже работают и находятся на государственной службе. Все они почитают своего деда, навещают его. Дочки ему помогают. Петр Васильевич работает на даче, любит природу. Преодолевает недомогания, которые «достають» пожилого ветерана. Но он не унывает и думает о том времени, когда соберется вся его семья, родные, чтобы отметить 85-летие.

Учительница с полустанка

Все в жизни Федосьи Федоровны Андреевой складывалось, как у многих тысяч подростков военного времени. Дети войны работали на полях колхозов, совхозов, стояли у станков, помогали пожилым людям

переносить все тяготы сурового времени. Семья Федосьи, в которой было пятеро детей, проживала в селе Могилевка Архаринского района Амурской области. Отец работал в леспромхозе, остальные в колхозе.

В 1937 году она пошла в школу. Весь летний период работала в колхозе. Помогала сажать картофель, овощи, полола, собирала урожай. Когда подросла, работала на сенокосе – заготовке сена для скота. Собирала металлолом, лекарственные растения для госпиталей.

В 1941 году отца Федосьи послали строить дорогу на Совгавань. Мать Федосьи, она сама и двое ее сестер продолжали трудиться в колхозе. Нередко собирали посылки и отправляли на фронт теплые вещи, носки, варежки, табак-самосад, а сами осенью собирали колоски на полях.

В школе учителя проводили политинформации о положении на фронтах. С огромной радостью встретили в колхозе и в школе Победу над фашистской Германией.

В 1947 году Федосья поступила в педучилище города Сковородино, а после окончания, в 1951 году, её направили в Тындинский район на станцию Сиваки в восьмилетнюю школу. После четырех лет работы в этой школе Федосью Андрееву перевели в двухкомплектную школу, что была на полустанке 70 км Амурской железной дороги. 20 лет проработала Федосья Андреева на этом полустанке и никогда об этом не пожалела.

Там Федосья Федоровна встретила свою любовь – Николая. Он отслужил два года в Советской Армии и в звании сержанта после увольнения в запас вернулся домой. 35 лет в любви и уважении друг к другу прожили Федосья с Николаем, вырастили двух хороших детей.

Сейчас ветеран труда живет в социальном доме города Биробиджана, активно участвует во всех мероприятиях, которые проводит председатель Совета ветеранов войны и труда Анна Афанасьевна Качур. Федосья Федоровна считает, что надо вести активный образ жизни. Желаем ей здоровья и долголетия.

Подросток с карабином

Павлу Рыковскому в 41-м было 12, и он в семье был старший из детей – "мужчина". Отца в первые дни войны призвали в армию, как и других мобилизованных. В село вошли фашисты.

– У меня на глазах пьяный гитлеровец выхватил у женщины из рук ребенка, застрелил его и бросил в колодезь. Фашиста раздражал плач малыша. Бесчинства оккупантов в деревне не прекращались всю войну, жителей заставляли работать на гитлеровцев, а урожай весь забирали, – вспоминает Павел Викторович.

– В начале лета 1944 года мы услышали гул канонады, и в окрестностях села начали рваться снаряды. Мать быстро собрала меня и двух сестренку, и мы побежали в лес. А в лесу я потерял и мать, и сестер, забился в какой-то блиндаж, который бросили отступившие фашисты. Сколько прошло времени – не знал. Вдруг услышал родную речь. Кто-то светит фонариком и говорит: "Товарищ старшина, здесь мальчонка спрятался".

Так Павел оказался в Красной Армии, в батальоне обеспечения боепитанием передовых частей. Он до сих пор помнит доброе лицо своего старшины Максима Тимофеевича Злотникова, учителя из города Красноярска.

– Старшина участливо на меня посмотрел, покачал головой, затем усадил на ящик из-под снарядов, надел на меня бушлат, накормил солдатским обедом.

Поиски родных результатов не принесли – деревня сожжена, люди разбежались, и старшина убедил командира взвода взять подростка с собой. Павла зачислили в личный состав 1285-го полка 60-й стрелковой дивизии Первого Белорусского фронта. Одели, подогнали обмундирование – шинель, погоны, ремень, и стал он сыном полка. Научили его владеть всеми видами стрелкового оружия. Солдаты очень тепло относились к Павлу. Это были отцы, у которых дома остались дети.

Советская Армия освободила Белоруссию. Фашисты оставляли за собой разрушенные города, сожженные села. На территории Польши картина была не лучше. Батальон, в котором служил Павел, вступил в Варшаву после ее освобождения. Все в руинах, дымящиеся развалины и бредущие среди них бездомные люди. Павел за это время

возмужал, подрос, заменил раненого ездового на пароконке и справлялся со своими обязанностями.

Однажды батальон остановился на отдых в небольшом городке. Ночью раздалась стрельба, все были подняты по тревоге. Павел схватил карабин и выскочил на улицу. По дороге двигалась колонна немцев, по стоящим у дороги машинам стреляли из фаустпатронов. Павел рядом с другими солдатами занял позицию и стал стрелять по гитлеровцам. К утру немецкий отряд, который пробивался из окружения, был разгромлен подоспевшими советскими войсками.

Старшина, которого Павел называл дядей Максимом, поругал Пашу: "Зачем полез под пули?" А вечером сказал: " Ты парень смелый, но зря голову фашистам не подставляй. Тебе расти и расти. Молодые будут очень нужны после войны".

Рассказал мне Павел Рыковский и другие эпизоды из своей биографии. На территории Германии вместе с передовыми частями полк вошел в поверженный Берлин, видел ликование солдат-победителей и вместе со всеми разделял радость Победы над фашистской Германией. Павел был свидетелем встречи наших воинов с американцами на Эльбе. Он вспоминает, как наши солдаты объяснялись с американцами на понятном языке жестов и восклицаний, обменивались сувенирами и передавали друг другу фляжки с вином. " Американец хлопал меня по спине и восклицал: " Гуд бой, гуд бой!" ...

Вскоре после Победы он вернулся в родное село Лесец, которое односельчане стали заново отстраивать. Нашлись его мать и сестры, вернулся отец-фронтовик, и порадовался за Павла.

В 1946 году в Минске Павел Рыковский закончил ФЗУ. Получил специальность сварщика. Три года служил в армии. По призыву комсомола работал в Донбассе – уголек рубил. А в 1952 году по призыву ЦК комсомола отправился на Сахалин и в порту Поронайска проработал электросварщиком 42 года. За труд получил несколько Почетных грамот, благодарностей, премий, не раз помещали его фотографию на Доску почета. На Сахалине встретил свою любимую женщину – Екатерину Никитичну. Сейчас супруги на пенсии, жена 49 лет проработала на одном предприятии, ветеран труда. По просьбе детей родители приехали в Биробиджан. Работают на даче. Они скромные люди. По виду не скажешь, какой трудный путь прошли наши ветераны.

Участница трудового фронта

Непросто складывался жизненный путь Веры Денисовны Купаловой (Батяевой). Семья ее жила в селе Зорино в Амурской области. Родители работали в колхозе, у них было четверо детей. Вера училась в школе. Беда в их дом пришла в 1937 году – арестовали отца, а через два года и мать Веры.

С 12 лет Вера начала работать, а в 14 ее призвали в ФЗУ и попала она в 1943 году в г. Комсомольск-на-Амуре в фабрично-заводское училище при судостроительном заводе. "Дисциплина воинская, – вспоминает Вера Денисовна, – подъем в шесть утра, зарядка, завтрак и строем на завод. Обучили профессии штукатура-маляра".

После окончания училища работа на заводе. Трудились напряженно. Руководители, мастера рассказывали о положении на фронте, о том, что без нашей ударной работы армии, фронту не обойтись.

Вера Денисовна вспоминает: "Грунтовали и красили корпуса кораблей. Зачастую трудились по 12 часов, не выходя из цеха. Ужин приносили на место работы. Выполняли соцобязательства на 250 процентов. Прямо в цеху с нами проводили собрания. Подводили итоги соревнования, отмечали нас благодарностями". Подготовили к снаряжению три военных корабля. На заработанные деньги кое-что себе покупала. День Победы встретила на заводе, был большой праздник.

В 1950 году большую группу заводчан послали на уборку урожая в Октябрьский совхоз ЕАО. Судостроительный завод был шефом совхоза. Там Вера познакомилась с замечательным парнем, участником войны с Японией. Работал в совхозе бывший сержант Павел Батаев шофером. В 1951 году Вера вышла за него замуж. Хорошим, заботливым и работающим мужем был Павел. Сам дом отстроил, хозяйство

завели: корову, кур. Вырастили троих детей – сына и двух дочек.

Вера работала в совхозе в детских яслях няней, поваром. За добросовестный труд неоднократно отмечена была благодарностями, почетными грамотами, денежными премиями. Вера Денисовна награждена медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов", медалью "Ветеран труда", многими юбилейными медалями.

Душа в душу прожили они с Павлом 60 лет. У Веры Денисовны девять внуков, четыре правнука. У детей и внуков полный порядок. Работают, учатся. Вера Денисовна живет в Биробиджане, в социальном доме. Бодра, энергична, участвует во всех мероприятиях, которые проводит председатель Совета ветеранов социального дома Анна Афанасьевна Качур. Дети зовут ее в Хабаровск, но она не хочет уезжать, так как здесь могила ее мужа, да и много знакомых здесь у нее. Ей 88 лет, но она рассчитывает прожить лет до ста. Дети, внуки ее навещают.

Пожелаем ей здоровья и благополучия.

Дороги, которые не выбирают

Судьба Хавы Мурей складывалась очень сложно, и зачастую в ее жизни возникали драматические ситуации.

Родилась она в городе Умань Киевской области в 1932 году, а в 1934 году ее отец Бенцион Мурей по переселению привез семью в Еврейскую автономную область в Биробиджан. И все было бы хорошо, но в 1939 году Бенциона Мурей призвали в армию, а через два года началась война.

Мать Хавы тяжело заболела и надолго слегла в больницу. Хаву отдали в детский дом. В то время директором детского дома была Вера Яковлевна Глейзер, которая очень много делала для того, чтобы дети были всегда ухожены, сыты и находились в центре внимания воспитателей.

В 1944 – 1945 гг. по договоренности с дирекцией швейной фабрики в детский дом привозили тюки с шинелями, телогрейками, многие из них были прострелены, разорваны в отдельных местах, вымазаны землей. Дети старших групп совместно с воспитателями очищали шинели от грязи, чинили порванные места, приводили вещи

в порядок. Хава Мурей очень тщательно все делала, как ее учили, и думала, что здесь, может быть, и шинель ее отца. Большинство шинелей и телогреек привозили из госпиталей, на них часто можно было обнаружить запекшуюся кровь. Хаву не раз ставили в пример за ее хорошую работу.

Она очень любила природу, была впечатлительной девочкой. Могла найти укромное место на берегу Биры и часами наблюдать за изменением цвета воды, радуги на поверхности, всплески рыбок...

Кончилась война. Вернулся Бенцион Мурей, забрал дочку из детского дома, устроился на работу. Хава ходила в школу и, как взрослая, все делала в доме, вела хозяйство и даже готовила еду. А в конце сороковых пошла работать на пимокатную фабрику. Работала добросовестно, имела много благодарностей от дирекции, но работа с сырьем (шерсть) вызвала аллергию, болезнь рук, и Хава Мурей перешла на кондитерскую фабрику. Работала в булочном цехе, затем в цехе по производству халвы. И здесь Хава проработала до 1968 года. На кондитерской фабрике случился пожар в ночную смену, когда в цехе находилась Хава. Она очень быстро включилась в тушение пожара и спасение людей, оборудования и готовой продукции. Ее чудом спасли, получила массу ожогов и травмы. Руководство фабрики внимательно отнеслось к Хаве – выделило средства на лечение и премировало ее.

После этой трагедии она на кондитерскую фабрику не вернулась, а поступила работать на чулочно-трикотажную фабрику ученицей в цех покраски материалов, чулочно-носочных изделий.

В 1973 году в ее жизни произошло большое событие. Она вышла замуж за очень хорошего парня Явица Самария Матвеевича. Он был родом из Кременчуга, с Украины. Его родители погибли, а его самого усыновили военные, и он стал сыном полка. Участник Великой

Отечественной войны. Приехал навестить свою родственницу в Биробиджане, и в общежитии, где жила Хава, произошла встреча, которая закончилась свадьбой. «Это были самые счастливые годы в моей жизни, – говорит Хава Бенционовна, – заботливый, работающий, хороший и внимательный муж и отец». В 1990 году трагически погиб ее любимый муж – Явиц Самарий Матвеевич.

На фабрике по неосторожности наладчика у Хавы в красильном цехе в барабан попала рука и только случай ее спас. Ей в больнице хотели отнять руку, но она сбежала из хирургического отделения. Вылечила ей руку народная целительница травами и своего приготовления мазями. После выздоровления она перешла на легкую работу – санитаркой в больницу, затем на вахту в общежитии.

До 1992 года Хава Бенционовна трудилась на разных работах, в том числе во вневедомственной охране, а затем вышла на пенсию. Живет рядом с сыном на одной площадке. Сын ее Владимир Самарьевич – бизнесмен, проявляет большую сыновнюю заботу о матери, она ни в чем не нуждается. У нее четверо очень успешных внуков и трое правнуков, они постоянно навещают бабушку.

Беспокоят ее возрастные недуги, особенно гипертония. Но она бодрится, ходит в общину «Фрейд», Дом ветеранов, старается быть в курсе общественных событий в городе Биробиджане.

28 марта ей исполнилось 84 года. Ее тепло поздравили все родственники. В Доме ветеранов председатель городского Совета ветеранов труда, войны и правоохранительных органов Гумирова Лариса Васильевна поздравила ее и вручила подарок.

Родом с Полтавщины

– Родилась я и выросла в городке Карловка, что на Полтавщине, в котором проживали многие лета мои деды и прадеды. Это был районный центр. Родители трудились в пригородном колхозе «Большевистский труд». Колхоз был богатым, выращивал замечательную, высокой насыщенности сахарную свеклу. Хозяйство получало хорошие доходы от поставок свеклы государству, и колхозники получали на трудодни... немного свеклы, – вспоминает прошлое Анна Цымбал, а в глазах – затаённая грусть.

– Перед войной пошла в школу. Учеба давалась легко, занималась с большим интересом и на уроках, и в кружке натуралистов. И вдруг – война. Фронт стремительно приближался к нашему райцентру. Мы слышали канонаду, до нас долетали шальные снаряды. А вскоре появились и группы красноармейцев, бои шли в самом городке, стреляли и возле нашего дома, и за хозяйственными постройками. Мы прятались в погребе. А 23 октября 1941 года в городок вошла немецкая армия, – рассказывает Анна Цымбал. – Фашисты были пьяны, как говорится, в стельку. За постройками дома они обнаружили несколько раненых и убитых красноармейцев. Одного молоденького бойца не заметили, он спрятался у нас на крыше. Ночью мой отец передал ему гражданскую одежду и солдат ушел в сторону фронта. Документы убитых красноармейцев отец собрал (он был инвалид), а когда вернулись советские войска, передал их командованию.

С приходом фашистов в городке начались грабежи и разбои.

– Немцы врывались в дома, забирали все, что им захочется, – вспоминает Анна Иосифовна, – требовали: “Матка, давай млеко, яйки, курки”. Из сарая выволокли свинью, тут же во дворе ее зарезали, разожгли огонь, жарили мясо, пили водку и орали свои песни. В доме, в горнице, поселился немецкий офицер, а наша семья ютилась

на кухне и в сенцах. — Однажды над селом пролетел наш «кукурузник» и сбросил листовки на русском и немецком языках. Я их собрала, принесла домой, взяла кусок теста из квашни и заклеила листовками стенку и стол, где жил немец. Он хотел меня наказать, но я убежала и спряталась у своей бабушки.

Немцы поместили раненых красноармейцев в один из домов, но бойцов не кормили, и жители райцентра, в том числе Анна с матерью, носили раненым пищу. Пронесли бойцам и гражданскую одежду, двое солдат переоделись и ночью ушли. Одежду пронесли, обвязав её вокруг тела. По доносу немецких прислужников арестовали отца Анны и других жителей. Иосиф Кулик был хромым, в детстве попал под плуг и покалечил ногу. Его заподозрили в связях с партизанами. Мать Анны собрала яйца, кое-что из одежды, отдала охраннику и уговорила его отпустить мужа-инвалида. Фашист согласился, но за услуги забрал у нее колечко.

— Сколько радости было, — вспоминает Анна Иосифовна, — когда вернулись советские войска. Женщины делились с солдатами последним куском хлеба, отдавали припрятанные на черный день продукты питания — сало, вареное мясо, пирожки. Командиры нас не пускали к солдатам, вероятно, боялись, что их могут чем-то отравить.

Она была маленькая росточком, худенькая, но очень эмоциональная и хорошо, звонко “балакала”. Брала продукты, быстро втискивалась в колонну бойцов и все им отдавала.

... Наступила мирная жизнь. Вновь школа приветливо приняла детвору. В колхозе не хватало работников, и Анна, как и многие другие дети войны, полдня училась в школе, а вторую половину работала в колхозной бригаде.

— Когда начиналась жатва хлеба, вязала снопы, ставила в скирды копны. От ходьбы по стерне, бывало, ноги были в крови. И так несколько лет в учебе и трудах. В школе училась прилежно. Активно участвовала в кружке натуралистов и даже вырастила какой-то новый сорт свеклы. Это признал большой ученый, — говорит Анна, — и меня послали на второй республиканский слет пионеров, а затем на слет юных натуралистов.

— Учись, Анна. У тебя великое будущее, — сказал мне на слете первый секретарь ЦК КП Украины Никита Хрущев, — рассказывает моя собеседница.

– По окончании семи классов работала от зари до зари в колхозе «Большевистский труд».

В конце сороковых годов вышла замуж за хорошего парня-односельчанина, который вернулся со службы и тоже в годы войны многое повидал и немало пострадал. Вернулась домой угнанная в германское рабство сестра Анны. Повела родным об издевательствах, которые она перенесла от немецких хозяев.

Семье жилось трудно, и двоюродный брат мужа позвал их на Дальний Восток, на Нижний Амур в леспромхоз, обещал хорошие заработки. Анну взяли на участок воспитателем. Трудилась много, завоевала авторитет у молодежи, руководства участка. Приняли в члены партии. Затем руководство участка направило ее на работу заведующей детским садом, и при ней детский сад стал образцовым. Поступила заочно в Биробиджанское педучилище и успешно его окончила.

Биробиджан ей понравился и всей семьей они переехали в этот город. Устроилась на швейную фабрику и за полтора года продвинулась по работе до контролера ОТК. Была в составе бюро парторганизации цеха. В этот период МВД области обратилось с просьбой в партийные организации предприятий о направлении к ним на службу в охранные подразделения авторитетных девушек, молодых женщин. Партком дирекции швейной фабрики в 1968 году рекомендовал Анну Иосифовну Цымбал на службу в органы милиции.

Она дослужилась до звания старшины милиции. Приказами руководства УВД облисполкома была назначена командиром отделения по охране правительственных учреждений и отмечена благодарностями в приказах УВД ЕАО. Приказом Министерства внутренних дел СССР от 26 сентября 1978 года она награждена медалью «За безупречную службу» III степени, в 1980 году – медалью «За безупречную службу» II степени.

Во время несения службы по охране объектов были случаи, когда она предупреждала возможные преступления. Однажды к ней прибежали девушки и с тревогой сообщили, что на их подругу напали хулиганы, попросили о помощи. Поручив охрану объекта (обкома КПСС) своей помощнице, она выбежала на замерзшую реку Биру, схватила хулигана, который свалил девчонку, и сдала его в милицию. Так она предотвратила преступление. Девушка со слезами на глазах благодарила свою спасительницу.

Был случай очень тяжелый по своей опасности. Анне Иосифовне руководство УВД области временно поручило нести охрану КПЗ – изолятора временного содержания. Помощница Анны Иосифовны передавала чай заключенным, а они, недовольные тем, что она не сделала им «чифир», взломали дверь, захватили молодую сотрудницу милиции. Анна Цымбал, старшая на посту, вытащила пистолет из кобуры и спокойным голосом приказала:

– Стоять, не двигаться, помощницу мою отпустить, вернуться в камеру. С пятнадцати метров я не промахнусь.

Они отпустили сотрудницу милиции и вернулись в камеру. После этого случая сменили двери и запоры во всех камерах, а старшину Цымбал отметили благодарностью.

Однажды, когда она была на дежурстве в обкоме партии, пришли к секретарю обкома два генерала и хотели пройти не отметившись. Анна их остановила и потребовала предъявить документы.

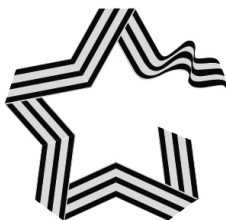
– Мы генералы, – ответили они.

– Погоны можно купить в военторге, а мне предъявите документы. Она их пропустила, только проверив удостоверения личности. Генералы были в шоке.

Семнадцать лет прослужила Анна Иосифовна в милиции и в 1985 году ушла на пенсию. Но она продолжает участвовать в жизни коллектива: в составе наставников в художественной самодеятельности, любит и умеет читать стихи, вызывая бурю аплодисментов. А 6 марта 2006 года произошло большое событие в жизни бывшего старшины милиции Анны Цымбал. От имени Президиума Верховного Совета СССР ей вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указ Президиума Верховного Совета был от 6 июня 1945 года. Как говорится, награда нашла героя.

Она и сегодня бодра и жизнерадостна, любит заниматься выращиванием овощей и ягод. В 2012 году заняла в городском конкурсе первое место, ей вручили диплом за лучший садово-огородный участок».

У Анны трое детей, пятеро внуков, семь правнуков. Все родные навещают ее, приносят подарки. Она всегда всем рада.

Ветераны войны и патриоты своей Отчизны

Служил Отечеству, работал на страну

– Пять лет мне было, а начало войны запомнил. Мы с отцом пошли гулять в воскресенье по набережной, и вдруг по радио объявляют, что Германия напала на нашу страну. Отец тогда работал на судостроительном заводе в городе Николаеве, что на Украине. Разволновался и скорее – на предприятие. Завод, по всей вероятности, выполнял и военные заказы, поскольку перед началом Отечественной отец ездил в командировку в Комсомольск-на-Амуре, где возводили судостроительный завод для выпуска и военной продукции. Привез домой из командировки большой ламповый радиоприемник – дефицит по тем временам, – рассказывал мне Яков Эстеркин.

– Послушать приемник не довелось. В первые дни войны немцы Николаев не бомбили, а когда где-то через месяц с завода уходил очередной эшелон, отец посадил нас с матерью в вагон – и вперед, в тыл, под Сталинград. По пути нас бомбили, но мы с матерью остались живы. Помню, поселили нас на какой-то большой остров, где выращивали помидоры и перерабатывали много рыбы. Рыба особенно запомнилась. На том острове мать устроили на работу.

Когда немцы подошли к Сталинграду, бомбили его, и город уже весь горел (страшно было на него смотреть), однажды темной ночью с острова нас посадили на пароход и повезли вверх по Волге. Так я попал в Казань, оттуда – в деревню Бутлеровка, где мы жили до 44-го года (деревню потом затопили во время строительства Волжской ГЭС). В школу тогда не ходил – ее в деревне не было. Мать работала в колхозе...

– В 44-м Красная Армия освободила Николаев, отец после тяжелого ранения, будучи уже инвалидом первой группы, перевез нас в город, где вскоре умер. А мы в 47-м приехали в Биробиджан. Мать приняли на швейную фабрику, она утюжила там одежду, а я пошел учиться в школу и закончил семь классов. Жили бедно, рос без отца. Мать посодействовала моему трудоустройству – взяли учеником в раскройный цех фабрики. Но вскоре туда прибыла строгая комиссия, и меня «шуганули» с предприятия как несовершеннолетнего.

Верно говорят, что мир не без добрых людей. В Биробиджане, в поселке Новом, жил хороший человек – столяр Пушкарев, который уговорил директора артели «Деталь» (была такая в городе) взять меня на работу учеником столяра, где я проработал до призыва в армию – до августа 54-го года.

К службе в Советской Армии Яков Эстеркин готовился – до призыва закончил курсы шоферов и курсы радистов. В войсках сначала был танкистом. Теперь уже можно говорить, что служил наш земляк в Китае. Поначалу – в Харбине, затем – в Порт-Артуре и других городах. Участвовал в ряде совместных с армией КНР учениях – до начала вывода советских войск из Китая в 55-м. В солдатской служебной книжке Якова Эстеркина было много записей о поощрениях – наш земляк отличался высоким воинским мастерством, находчивостью, усердием и дисциплинированностью.

Службу на территории СССР Яков Абрамович продолжил в лётной части – в полку дальней бомбардировочной авиации. Приехал в полк из Иркутска, где лечился по случаю болезни.

– Командир полка вызвал меня и с удивлением спросил: «Ты кто такой и как к нам попал?» Рассказал ему обо всем подробно. Он говорит: «Садись, пиши расписку о неразглашении военной тайны. И никому никогда не говори ни слова о том, где служил, что и как делал». Я расписался на листке под стандартным текстом и приступил к своим служебным обязанностям. Позже я узнал, что командиром части был никто иной, как Герой Советского Союза полковник Долбушин. Он в те годы неоднократно возглавлял парады на Красной площади – полеты над ней тяжелых бомбардировщиков, вначале ИЛ-28, потом ТУ-16.

Яков Эстеркин прослужил в авиационной части до самого увольнения в запас.

Интересные эпизоды вспоминает он о своей службе.

– В октябре 56-го года, во время известных событий в Венгрии, нас подняли по тревоге. В самолет – и вперед. Летели в город с труднопроизносимым для русского человека названием – Секешфехервар. Там рядом была военная база группы советских войск в этой стране. Приземлились успешно. Находились в Венгрии недели две с половиной. Затем обратно – в Союз, на свой аэродром. Наши самолеты в Венгрии в те далекие октябрьские дни стояли, заправленные топливом, но никаких действий авиация не предпринимала. Был запрет даже на подъем самолетов в воздух. Запрет на учения и так далее. Летчики в части занимались строевой подготовкой, изучали технику, ходили в столовую, слушали лекции, музыку, смотрели кино, а из части не разрешали сделать никому ни шагу... Ситуация была тревожной и напряженной, как во время войны. (Секешфехервар – венгерский город, за который в годы Великой Отечественной войны шли тяжелые бои – кварталы по несколько раз переходили из рук в руки...)

В 56-м году после венгерских событий мы готовились к ответственному заданию. О его характере и подробностях нам не говорили и не советовали обсуждать между собой. Я занимался системой подвески изделия номер один. Так мы его называли. Следил по градуснику за температурой внутри изделия во время погрузки и в отсеке самолета до его взлета. При подготовке к транспортировке изделия в нем требовалось поддерживать строго определенную температуру. Отсек был неотапливаемый. На аэродроме – северная зима. В самолет поставили, как теперь говорят, тепловые «пушки», специальные калориферы. Чтобы загрузить изделие в отсек-пятитонник, там сняли часть оборудования – подвесные системы для обычных авиабомб. Оставили только одну подвеску. Переделали замки бомболюка и балочный держатель: по-другому изделие сразу в отсек не входило по габаритам. Но эту проблему решили.

Летели мы на север из Мурманской области, с Полярного, таким маршрутом до цели было ближе. В воздух подняли два самолета. Я летел со вторым экипажем, без изделия на борту. Обе машины шли на предельно большой высоте, наша находилась на приличном удалении

от первого самолета. Через иллюминатор я видел сплошные ледовые поля, а вот где и как сбросили изделие номер один – посмотреть не удалось. Оно, может быть, и к лучшему: когда на аэродром вернулась первая машина, сразу же провели ее санитарную обработку – дезинфекцию, затем без промедления солдаты в спецодежде и противогазовых разобрали самолет на запчасти, поместили их в грузовики и куда-то увезли. Возможно, металл сильно фонила.

А наша задача на втором самолете заключалась в том, чтобы облететь место падения изделия и запечатлеть увиденное на фото – и киноплёнку. Собственно, снимать было нечего: там, где океан покрывали сплошные белые полярные льды, нашему взору вдруг открылась бездна черной воды без каких-либо признаков жизни на многие километры.

Позже из официального сообщения наш земляк узнает, что в районе Новой Земли Советский Союз успешно провел очередное испытание водородной бомбы – ее иначе называют термоядерной.

Это было обычное испытание ядерного оружия. Только 30 октября 1961 года над Новой Землей рванет царь-бомба, или “кузькина мать”. Ударная волна несколько раз обогнет планету Земля. На месте взрыва скалы превратятся в стеклянную массу. Более в СССР испытаний водородных бомб не проводили.

После увольнения из армии комсомолец рядовой Эстеркин поехал работать в Донбасс шахтером. Почти четыре года рубил уголь. Приходилось трудиться в забоях, нередко и на коленках – там, где пласты антрацита оказывались небольшими по высоте. В результате шахтер заболел: в коленях начала образовываться какая-то жидкость. На операцию Яков не согласился, уволился из шахты и уехал на малую родину – в Николаев.

– Я работал в Макеевке и видел людей, которым делали операции. По возвращении в забой их болезнь возобновлялась, – рассказывал мой собеседник.

В 1964 году по совету матери он приехал в Биробиджан, поступил работать на завод «Дальсельмаш» слесарем в первый цех. По вечерам в составе заводской народной дружины следил за общественным порядком в городе. И получилось так, что дружинника Якова Эстеркина заметили, пригласили на работу в УВД. Он согласился.

Его направили в Хабаровск на учебу. По ее окончании Яков Эстеркин работал в Облучье в качестве инспектора отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС).

— Облученский район в то время был самым тяжелым в плане борьбы с воровством. Работать приходилось не просто много, а очень много, — вспоминает Яков Абрамович.

Прошло время, и старательного инспектора пригласили поработать участковым инспектором в Биробиджан. Затем три года Яков трудился следователем горотдела УВД. В общей сложности наш земляк отдал службе в милиции более 25 лет.

За добросовестный труд награжден орденом «Знак Почета», медалями «За безупречную службу» всех трех степеней, знаком «Отличник милиции» и 22 грамотами.

После ухода на пенсию Яков Абрамович с головой окунулся в общественную работу. Он и сегодня член Совета ветеранов правоохранительных органов ГОВД и заместитель председателя областного Совета ветеранов УМВД по ЕАО. Желаю ему здоровья и долголетия, успехов в патриотическом воспитании молодежи.

Профессия — спецназовец

Направляясь на встречу с Владимиром Юхименко, командиром отряда милиции специального назначения областного управления внутренних дел, я ожидал увидеть эдакого супермена с суровым обветренным лицом и пронизательным взглядом голубых — почему-то — глаз. Однако встретил меня довольно молодой человек с открытым приветливым лицом и карими, с лукавинкой, глазами. Моё представление о нём как о супермене

подтверждала военная выправка – о таких людях в народе говорят: ладно скроен, крепко сшит.

Кабинет офицера напоминает уголок комнаты боевой славы: вымпелы, знаки отличия, грамоты, благодарности Министерства внутренних дел, УВД, правительства ЕАО, различных общественных организаций города и области.

О себе мой собеседник рассказывал мало и неохотно: служба, мол, такая, выполнял приказы, решал боевые задачи. Эти задачи командование ставило перед Юхименко начиная с 1995 года. Сначала – как перед старшим группы, с 1997-го – уже заместителем начальника отряда, а с 1999-го – его командиром. Охотнее Владимир говорил о своих подчиненных, офицерах отряда. Рассказывал увлеченно, с теплотой, как бы заново переживая эпизоды нелегкой, а зачастую и смертельно опасной службы. А вот характеристики своим ребятам командир давал краткие и четкие, как это и принято в силовом подразделении. К примеру, о лейтенанте милиции Владимире Бугаеве: мужественный, отважный воин, действует собранно и хладнокровно в условиях самой сложной оперативной ситуации, умело применяет на практике знания и опыт, полученные на тренировках и в боевых операциях. На одной из таких операций в Чеченской Республике Владимир Степанович остановился подробнее.

– Это произошло возле селения Старые Атаги, где мы проводили спецоперацию по зачистке группировки боевиков. Они обстреляли нашу оперативную группу из замаскированного люка под домом и с крыши соседнего строения. Оценив обстановку, лейтенант Бугаев занял удобную позицию и открыл огонь из своего пулемета на поражение по огневым точкам боевиков. Вызвав огонь на себя, он таким образом дал возможность сотрудникам нашей группы уйти из зоны обстрела и занять огневую позицию. Благодаря умелым действиям Володи нам удалось ликвидировать бандитов и при этом избежать потерь. И это, -добавляет Владимир Степанович, – только один из эпизодов, в которых участвовал и проявил себя смелым и отважным бойцом лейтенант милиции Володя Бугаев.

С особой гордостью командир говорит еще об одном сотруднике отряда – капитане милиции Олеге Анатольевиче Липовецком.

– Этот человек воплотил в себе самые лучшие качества

спецназовца, – считает полковник В. Юхименко. – В экстремальных ситуациях он способен самостоятельно принимать ответственные решения, проявляя при этом выдержку и самоотверженность. Однажды при выполнении разведывательно-поисковых мероприятий по обнаружению и уничтожению незаконных военных формирований в Старопромысловском районе города Грозного наша группа была подвергнута обстрелу из автоматического оружия и подствольных гранатометов. Получив команду, капитан Липовецкий тактически правильно сориентировался в сложившейся обстановке и под прикрытием пулеметного расчета продвинулся на передний край, занял удобную огневую позицию и открыл прицельный ответный огонь по противнику, тем самым вынудив боевиков отступить. Так, благодаря мужеству Олега Анатольевича Липовецкого, – заключает свой рассказ Владимир Степанович, – проявленной им смелости и решительности, группе удалось отразить нападение боевиков и не допустить потерь личного состава. Естественно, что вся группа действовала слаженно, как единый организм.

Как и многие его товарищи, капитан милиции Олег Липовецкий неоднократно получал правительственные награды. В их числе медали ордена “За заслуги перед Отечеством” I и II степени.

Впрочем, нет таких сотрудников в отряде спецназа, о которых Владимир Степанович не отозвался бы с похвалой. Да и сам командир ОМСН УВД Еврейской автономной области полковник Владимир Степанович Юхименко многократно награждался за образцовое выполнение служебного долга по обеспечению государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, за укрепление законности и правопорядка на территории Чеченской Республики, за проявленные при этом личное мужество и отвагу.

Так было в Черноречье, пригороде Грозного, когда глубокой ночью на оперативную группу спецназа нашей области напали боевики и бой длился четыре часа. Оставив убитых, бандиты рассеялись.

Жаркий бой произошел и у селения Новогрозненского. Он особенно запечатлелся в памяти Владимира Степановича. Сводный отряд милиции специального назначения, в который входили хабаровчане и оперативная группа Юхименко, следовал колонной в заданный район – накануне поисковая разведка обнаружила

в лесистой части местности крупное скопление боевиков. Недалеко от "зеленки" под следовавшим впереди группы бэтээром взорвался огромной мощности радиоуправляемый фугас. Машина словно подпрыгнула, часть колес отлетела, взрывной волной вверх на несколько метров подбросило десантников, сидевших на броне, даже механика-водителя ударная волна выбросила из люка. Шесть человек тогда получили контузии, серьезные ушибы, но никто не погиб. Взорванный БТР перекрыл узкую дорогу, а из лесистой части местности ударили из автоматического оружия и гранатометов. Одновременно боевики стали обтекать колонну с двух сторон. Мгновенно оценив обстановку, Владимир Юхименко в доли минуты определил место каждого звена. Бойцы заняли круговую оборону и открыли ответный огонь. Беспрерывно меняя позиции, не давая боевикам пристреляться, начали теснить бандитов снайперы, выводили из строя огневые расчеты противника пулеметчики. Группа спецназа взаимодействовала, как хорошо отлаженный механизм. Бой длился несколько часов. Бандформирование частью было уничтожено, остальные рассеялись. В этом бою отличились пулеметчик майор милиции Денис Евгеньевич Ташлыков и снайпер, ныне подполковник Олег Викторович Василенко.

Восемь лет Владимир Юхименко руководит отрядом спецназа, много раз воевал в «горячих точках», видел и слезы, и боль, и кровь...

Что думает этот человек о сегодняшней ситуации в Чечне? Верит ли он, что эта республика способна возродиться к мирной и светлой жизни?

– Да, – отвечает офицер. – Сегодня, благодаря усилиям и мерам, принимаемым президентом В. Путиным, Правительством РФ и Чеченской Республики, здесь налаживается мирная обстановка, восстанавливается разрушенное войной хозяйство, стабилизируется социальная сфера. Чеченцам надоела бесконечная война, люди хотят мирной жизни. И если бы экстремизм некоторой части чеченских сепаратистов не подпитывался валютой из-за рубежа, не вмешивались спецслужбы отдельных государств и не давали бы эти государства прибежище лидерам чеченских боевиков, там давно наступила бы мирная жизнь. А сколько авантюристов, любителей кровавой наживы среди

боевиков! – говорит В. Юхименко. – В их числе арабы, негры, прибалты и, к сожалению, наши братья-славяне.

Он знает об этом не понаслышке. Восемь раз наш земляк участвовал в боевых операциях против бандформирований, часто выезжал в Чечню с инструктивными проверками, гуманитарной помощью.

Благодаря умелым и профессиональным действиям командира отряда полковника В.С. Юхименко, мужеству и взаимовыручке сотрудников подразделений, отряду всегда удавалось избежать потерь. Наверное, это про таких мужиков, как он, “кто не делал карьеры от солдатских кровей”, поет Олег Газманов в своей песне, которая уже давно стала офицерским гимном.

Человек мужественный и скромный, он не очень любит рассказывать о себе. Зато с благодарностью говорит обо всех, кто так или иначе участвует в судьбе его подразделения. Это и руководство УВД, которое проявляет постоянную заботу о спецназовцах, укрепляя отдел опытными специалистами и решая насущные проблемы сотрудников этой нелегкой службы. И шефы отряда – руководители объединения “ФОМА” Сергей и Александр Абрамовы, генеральный директор фирмы “Восток-холдинг” Светлана Старовойтова, предприниматель Юрий Мороз, без помощи которых иногда просто не обойтись. И конечно же, семья – главный и самый надежный тыл офицера-спецназовца. Он знает, что дома его всегда ждут жена Ирина и дочь Маргарита, ждут своего единственного сына родители-Степан Васильевич и Людмила Владимировна, тоже, кстати сказать, бывшие служаки. Но не в милиции, а в армии.

Правительство РФ высоко оценило заслуги Владимира Юхименко. Он награжден тремя медалями “За отвагу”, медалями ордена “За заслуги перед Отечеством” I и II степени, медалью “За отличие в охране общественного порядка”. Он награжден грамотой министерства за образцовое выполнение служебного долга по обеспечению государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, проведение контртеррористических операций по разоружению бандитских формирований на территории Чеченской Республики.

Владимир Степанович Юхименко проходит службу в органах внутренних дел с июля 1990 года. С 1997 по 2015 возглавлял специальный отряд быстрого реагирования УМВД России по Еврейской автономной области. За эти годы отряд стал мощным боевым подразделением. И в этом заслуга, прежде всего, его бывшего легендарного командира – полковника Юхименко.

Владимир Степанович – личность неординарная. За плечами – более десятка командировок в составе групп СОБРа в Северо-Кавказский регион. Не раз выводил бойцов из-под обстрела боевиков, не раз смотрел смерти в глаза. При этом сумел остаться человеком искренним, открытым. Сегодня Владимир Юхименко назначен на должность заместителя начальника УМВД России по ЕАО.

Он сумел выстроить тесные и продуктивные служебные отношения с руководителями аппарата Управления МВД России по ЕАО. А личный состав видит в нем не только принципиального и справедливого руководителя, но и поистине боевого офицера, способного взять на себя полную ответственность за любые принятые решения.

Владимир Юхименко, сколько себя помнит – всегда занимался спортом. Он искренне убеждён – спорт дисциплинирует человека, воспитывает в нём лучшие качества, если делать это с добром и во благо. Этому учит и молодёжь.

Как и у любого руководителя, свободное время у Владимира Степановича – на вес золота. Тем не менее полковник Юхименко уже много лет руководит Федерацией рукопашного боя в ЕАО и является действующим тренером. Причем тренирует детей и подростков, с которыми умеет находить общий язык, умеет заинтересовать, увлечь и выкроить время на встречу с подшефными.

За годы безупречной службы Владимир Степанович Юхименко награжден именным оружием – пистолетом Макарова, кортиком, орденом Мужества, медалями «За заслуги перед Отечеством», «За отвагу» и ещё более десятка государственных и ведомственных наград, которые лучше пафосных фраз говорят о настоящем полковнике, для которого служба, ратные дела, спорт и воспитание подрастающего поколения – не красивые слова, а образ жизни.

Он сменил винтовку на сапожный инструмент

Юность Ивана Ивашины прошла на Нижнем Амуре в селе Богородское. Семья была большая и дружная. Отец Кирилл Ивашина воспитывал в детях трудолюбие. Он говорил: «Хорошо трудиться – в доме достаток, все сыты». Всему научил Ивана отец – лесину пилить, дрова колоть, сарай построить, траву косить. Хаживал Иван и в тайгу за дичью с отцовским ружьем. Бывало, приносил домой добычу, рыбу ловил. После окончания школы вступил в рыболовецкую артель. Работа нелегкая, но есть заработок – помощь родителям, да и рыбку приносил домой. Иван мечтал поступить в школу машинистов паровоза. Мечта не сбылась.

Германия и ряд европейских стран напали на СССР летом 1941 года, началась Великая Отечественная война Красной Армии и советского народа против фашистов. В 1943 году в марте призвали Ивана в армию. Службу начал в Приморье, в селе Раздольном. Ко-

мандование отобрало из призывников 85 человек и направило в школу снайперов. Ежедневная строевая и физическая подготовка, маршброски по 15-20 километров выматывали молодого солдата. Но главное внимание командование школы уделяло снайперской подготовке курсантов. «Быть снайпером, – говорили Ивану Ивашине, – это не только метко стрелять, а и умение выбрать позицию, делать поправки (коррекцию) на погодные условия». Всему научился молодой солдат.

После обучения группа снайперов вошла в состав 405 стрелкового полка 258-й стрелковой дивизии. Дивизию не отправили на запад, а подтянули к самой границе с Северной Кореей, которая была оккупирована японскими войсками. Вдоль границы японское командование соорудило укрепления, которые имели между собой ходы сообщения для подвоза боеприпасов и войск. В ночь с восьмого на девятое августа 1945 года по приказу командования Дальневосточного фронта дивизия перешла государственную границу, с боями продвигались в глубь территории Северной Кореи.

– Наше подразделение двигалось впереди и сбивало огневые точки японцев. Командование дивизии получило приказ отрезать дороги, по которым поступала помощь японцам, отсечь японцев от побережья, где должен был высадиться наш морской десант, и блокировать порт, в котором сосредоточились крупные силы японцев.

Дорогу нашему полку преградила болотистая местность, вязли в грязи машины («студебеккеры»), артиллерийские установки, орудия. В таких условиях нам приходилось вести боевые действия и готовить дорогу – рубить деревья, кустарник, прокладывать путь тяжелой технике. Мы продвигались к порту Сейсин (Чхонджин).

Возле одной крутой сопки встретили укрепление японцев, нашу колонну машин обстреляли японские снайперы. Рядом со мной в кузове машины сидел солдат, и пуля, возможно, предназначавшаяся мне, ударилась о железную стойку борта и убила моего товарища. Мы, конечно, уничтожили самураев, а для верности еще накрыли их минометным огнем. Бой за этот порт шел несколько дней. Наше командование применяло артиллерию, авиацию, реактивные установки. Все в порту было сильно разрушено, японцы понесли значительные потери. И у нас не обошлось без убитых. Через несколько дней порт взяли штурмом. В плен попало несколько тысяч японских солдат

и офицеров. Наше подразделение было отмечено благодарностью в приказе командования дивизии.

В 1947 году Ивана Ивашину демобилизовали. Он остановился у родственников в селе Дормидонтовка Хабаровского края. Работал в леспромхозе, затем пошел учиться на сапожника в системе бытового обслуживания. Женился и переехал по месту жительства жены в поселок Биракан Еврейской автономной области. Там продолжил работу в системе бытового обслуживания, которой отдал 55 лет. Его многократно награждали за отличную работу грамотами, денежными премиями.

Главные его награды – орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Японией», «За трудовое отличие».

Иван Ивашина всегда активно участвовал в общественной жизни коллектива и поселка, выступал в школе с рассказами о войне с Японией.

В настоящее время Иван Кириллович проживает в Биробиджане со старшим сыном Григорием, который также является пенсионером. Он заслуженный шахтер России, полный кавалер (трех степеней) знака «Шахтерская слава».

Ивану Кирилловичу обеспечен хороший уход, и он гордится своими тремя сыновьями: они выросли трудолюбивыми, хорошо воспитанными, уважаемыми гражданами. У него 18 внуков и правнуков. Ему 92 года. Желаем Ивану Кирилловичу, его родным и близким здоровья и благополучия.

45 лет служения Отчизне

Непросто складывался жизненный путь Алексея Семеновича Андрееенко. Рано он, его три брата и сестра остались без родителей. Старшему брату было 14 лет. Воспитанная в трудолюбии, терпимости и стойкости, характерной для российского народа, семья Андрееенко выжила, ребята трудились и учились в школе. После окончания с отличием семи классов колхозное руководство направило Алексея на курсы трактористов, которые он успешно, с похвальной грамотой, закончил. В колхозе работали старший брат и Алексей, и в доме появился достаток.

Но грянула Великая Отечественная война. В армию призвали Алексея, его родных братьев и восемь двоюродных. На сборном пункте его вызвал военком и объявил, что по просьбе колхоза он временно возвращается домой для подготовки трактористов. Готовил замену вместо призванных в армию парней. На курсах учились девушки, мальчишки 15-16-ти лет.

В ноябре 1941 года Алексей был вновь призван в армию и направлен в школу авиамехаников в поселке Сухая Падь Читинской области, которую закончил в июле 1942 года с хорошими оценками, и отправлен в 70-й Краснознаменный истребительный авиационный полк, расположенный на станции Даурия, что на границе с Маньчжурией. Там, за границей СССР, базировалась мощная Квантунская армия Японии.

На аэродромах возле станции Даурия готовили и обучали полетной боевой тактике летчиков. Здесь были боевые машины типа И-16, Як-3, Ла-5 и другие, в т.ч. американского производства, поставляемые в СССР по ленд-лизу. Предполетным техническим осмотрам самолетов обучал Алексей Андреев. Затем летчиков отправляли на фронт.

– После капитуляции Германии с запада страны на Дальний Восток стали прибывать войска и техника, в том числе различные типы самолетов. Много бомбардировочной авиации, – рассказывает Алексей Семенович. – Приходилось трудиться днем и ночью, готовить машины к боевым действиям.

9 августа 1945 года СССР начал боевые действия против Японии. Наши самолеты «прорубали» коридор для сухопутных войск и техники, бомбили укрепления японцев. А укреплений они настроили

много: что ни сопка, то многоэтажный дот.

– Линия продвижения войск проходила по курсу Хайлар-Цицкар-Харбин. Авиация бомбила узлы сопротивления, – вспоминает Алексей Семенович, – мы, авиамеханики, едва успевали готовить самолеты, работали днем и ночью. Был и такой случай. В полку стало известно, что японцы покинули аэродром в Хайларе. Командир эскадрильи решил провести разведку, взял меня на двухместный самолет, облетели японский аэродром – не видно японцев. Командир снизился, пошел на второй круг, сделали посадку. Тишина. Осмотрели ангары, где были оставлены неисправные самолеты и горючее, и вдруг видим – недалеко от аэродрома движется колонна. Раздался выстрел – снаряд разорвался в нескольких десятках метров от нас. Осколок снаряда попал в летные очки, пробил шлем, разрезал кожу на голове, другой осколок попал в грудь, пробил полетный журнал и, потеряв убойную силу, застрял в кости, третий осколок поранил пальцы руки. Хорошо, что подоспели танкисты и колонну японцев смяли. Мы с командиром выложили на поле посадочные знаки, и он по радиации вызвал наши самолеты. В госпиталь не поехал, сделали перевязки, и остался в полку, – сказал Алексей Семенович.

Вспомнил, как в Хайларе они осмотрели японское укрепление внутри сопки. Оно было трехэтажное. Здесь размещался гарнизон, состоявший из трех тысяч человек.

– Тактика японцев нам была известна: они пропускали вперед технику и весь огонь обрушивали на пехоту. И конечно, у нас были потери, люди гибли и в августе 45-го. Наши тяжелые танки подходили вплотную к японским укреплениям и били по амбразурам, пока японский гарнизон не выбрасывал белый флаг. К сопке была подведена железнодорожная ветка, и в укрепление мог войти целый состав. Это сегодня заинтересованные люди говорят, что император, мол, приказал, и японские войска сложили оружие.

– Но уже ничто и никто не мог остановить наступление наших войск, – так заключил в итоге описание японского укрепления Алексей Семенович, – хотя оно произвело на него сильное впечатление.

За Хайларом были аэродромы Цицкара, Харбина, которые под натиском советских войск оставили японцы. Второго сентября 1945 года Япония подписала акт о капитуляции. Через несколько

месяцев 70-й Краснознаменный истребительный полк, в котором служил Алексей Андрееenko, вернули в Даурию.

В 1946 году, после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР, старший сержант Алексей Семенович Андрееenko демобилизовался и остался в Забайкалье, в поселке Шилка.

«Наша служба и опасна, и трудна.

И на первый взгляд, как будто не видна»

В 1948 году Алексея пригласили в УВД МВД Читинской области и предложили пойти служить в милицию. Объяснили: в милиции кадровый голод, нужны хорошо подготовленные в моральном и физическом плане люди, а он без малого пять лет отслужил в армии, член ВЛКСМ, имеет боевые награды, т.е. подходит по всем статьям для службы в милиции. Так Алексей Андрееenko был принят на службу в органы внутренних дел на должность участкового инспектора в звании старшины транспортной милиции.

Во время очередного дежурства старшина задержал гражданку-девушку, которая переходила железнодорожные пути не по правилам – с опасностью для жизни, и едва не попала под проходящий поезд. Алексей не только задержал Валентину Ивановну Загвоздкину, но затем и женился на ней. Они родили и воспитали трех дочерей, ставших замечательными гражданами нашей страны...

После Шилки Алексея Семеновича направили в Первомайск на укрепление общественного порядка, а в 1969 году перевели в УВД Еврейской автономной области.

Его принял начальник УВД ЕАО В. Хиров, посмотрел документы и сказал:

– Нам нужны такие опытные люди, отслужившие в Вооруженных силах и милиции. Вы – член партии, имеете благодарности руководства органов внутренних дел.

Ему была обещана квартира и приказом по УВД ЕАО его назначили командиром отделения милиции, которое несло дежурство в правительственных учреждениях. Служил он и командиром отделения милиции по охране банков. А это, в первую очередь, высокая степень ответственности за порученное дело. Оно требует профессионализма, внимательного отношения к подчиненным и граж-

данскому населению.

На мой вопрос, случались ли острые моменты в борьбе с преступностью, он ответил, что для этого и созданы правоохранительные органы. Были и преследования, и задержания воров-рецидивистов, бандитов.

– Это была наша профессиональная работа. А главное – вели профилактику.

В 1987 году Алексей Семенович Андрееenko ушел на заслуженный отдых. О его добросовестной службе свидетельствуют многочисленные грамоты, несколько дипломов УВД ЕАО «Лучшему по профессии». Он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», удостоен знаков «Отличник милиции», «За безупречную службу в МВД», медалей «За активную работу в охране общественного порядка», «200 лет МВД России».

Сегодня Алексей Семенович живет в Биробиджане у одной из дочерей – Нины Алексеевны. У него уже шесть внуков и девять правнуков.

По стопам отца в органы внутренних дел пошла старшая дочь Любовь Алексеевна Пучкова, которая в настоящее время вышла на пенсию, там же служил и вышел на пенсию ее муж Владимир Иванович. Продолжила трудовую династию и их дочь – Ольга Владимировна Виноградова.

Людмила Алексеевна много лет проработала на железной дороге и нынче вышла на пенсию.

У Нины Алексеевны Ивановой два сына, один из них, Дмитрий Михайлович Иванов, служит в органах внутренних дел в Биробиджане в звании капитана вневедомственной охраны, т.е. образовалась целая династия. Алексей Семенович гордится своей большой семьей. Она же отвечает ему уважением и сердечной любовью.

10 сентября прошлого года ветерану исполнилось 92 года. Собралась вся многочисленная семья, были цветы, поздравления, подарки. Был в доме Алексея Семеновича начальник УВД по ЕАО генерал-майор Василий Олейник и многие другие сотрудники и друзья с поздравлениями. Мы также поздравляем Алексея Семеновича и всю его династию с профессиональным праздником и желаем нашему земляку благополучия, успехов, здоровья и долгих лет жизни.

Неутомимый труженик

По моему мнению, дачники делятся на несколько категорий. На тех, кто брал дачный участок, чтобы немного отдохнуть от повседневной суеты и кое-что вырастить из овощей своими руками, и на тех, для кого это не только труд на свежем воздухе, но и важное подспорье в продовольственной корзине семьи.

Для Вячеслава Тимофеевича Шальнова – это самозабвенный труд и радость труда, любовь к процессу выращивания ягод и огородных культур на земле. Его привязанность к хлебопечению имеет свои глубокие корни: дед Вячеслава Шальнова из потомственной крестьянской семьи, в период столыпинских реформ с Днепропетровщины переехал на Алтай, где плодородной земли и выпасов было вдоволь. Правда, труд деда прервала Первая мировая война, но и на войне он «трудился» добросовестно, как на земле. Участвовал в Брусиловском

прорыве, вернулся домой с двумя Георгиевскими крестами, а его жена за время отсутствия мужа, продав часть скота, отстроила рубленый дом. Кстати, впервые на Алтае в Шипуновском районе дед Вячеслава стал выращивать прекрасные арбузы.

Отец Вячеслава – Тимофей Лазаревич Шальнов – также был

хорошим хлеборобом, к слову сказать, и воином. Он участвовал в Курском сражении в Великую Отечественную войну. В период наступательных боев 25-27-28 июля 1943 года под огнем противника вынес с поля боя 16 раненых красноармейцев с их оружием. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Дед многому научил внука: как литовку (косу) отладить, косить траву на заре по росе. Поставит его впереди, а сам покрикивает: «Подкошу пятки!» Учил наблюдательности, терпению, смекалке. К примеру, возвращался однажды Вячеслав с приятелями с рыбалки, идут вдоль залива реки, и он видит (вода очень чистая), у камышей щука стоит. Быстро размотал удочки, отошел на несколько метров, поймал пескаря и, насадив на крючок, тихонько опустил его (еще живого) рядом со щукой. Она не заставила себя ждать и заглотила наживку.

Вячеслав рано приучился к труду. Двенадцати лет в каникулы работал на кирпичном заводе. Ему доверили лошадь. Утром рано запрягал ее в телегу-площадку, собирал по деревне работниц и ехал на кирпичный завод. Там он подвозил к печам обжига сырец.

Дед говорил внуку: «У хорошего хозяина-земледельца должна быть вспомогательная специальность, без которой ему не обойтись, – это умение плотничать». И окончив среднюю школу, Вячеслав поступает в строительное училище, но в связи с тем, что на отделение столяров-плотников прием был закончен, пошел на отделение слесарей-сантехников и одновременно посещал практические занятия на отделении столяров-плотников. Закончив училище, поработал на стройках, хорошо зарабатывал, посылал часть денег родителям, а в их семье было еще пятеро детей.

А тут подросла армия – и три года и три месяца он служил в группе советских войск в Германии. Вначале связистом – носил рацию, хорошо изучил ее, мог при необходимости починить схемы, связь устанавливал моментально. Вскоре стал командиром отделения связи. Закончился срок службы, а тут события в Чехословакии. Задержали еще на три месяца. Предлагали сержанту Шальнову остаться на сверхсрочную. Но как оставаться, когда его невеста Галя ждет, да и слухи дошли, что у нее появились кавалеры... (Ну, с ними он разобрался по-солдатски после увольнения в запас).

Вернулся домой, а отец ему говорит: «Надо, сын, учиться». Отец, бухгалтер крупного совхоза-миллионера «Шипуновский», посоветовал ему поступить в финансово-кредитный техникум в Барнауле. Окончил его, будучи уже семейным человеком, семь лет трудился в Шипуновском районе. Затем по воле судьбы переехал в Биробиджан и несколько лет работал в области страховым инспектором.

Однажды его вызвали к руководителю облисполкома, который предложил ему возглавить ОСВОД. «Никаких возражений, – сказал ему начальник, – ты служил в армии, прошел хорошую выучку и это дело освоїшь».

22 года Вячеслав Тимофеевич возглавлял ОСВОД Еврейской автономной области, и не без успеха.

Наступили новые времена, и возникла необходимость в создании МЧС. Пригласили Вячеслава в областную администрацию и предлагают руководить новой организацией, он согласился быть только заместителем (вся база ОСВОДа вошла в состав МЧС России по ЕАО).

В настоящее время Вячеслав Тимофеевич Шальнов работает завхозом в структурном профессиональном аварийно-спасательном формировании МЧС России по ЕАО. Начальство им довольно. Говорят: «Опытный хозяйственник и добросовестный работник. Содержит все в образцовом порядке». В конце 2012 года за многолетнюю и добросовестную работу Вячеслав Тимофеевич Шальнов был награжден медалью МЧС Российской Федерации.

Все эти годы он не расставался со своим любимым занятием дачника. В разное время и в разных местах у него были земельные участки. В начале 80-х годов он приобрел участок на Щукинке. Благоустроил его, очистил, построил хороший домик, но случился на Щукинке пожар, и хороший домик, построенный своими руками, сгорел.

Вячеслав Тимофеевич не упал духом, взял кредит и снова сработал красивый домик с верандой, хоть ставь печь и живи. Соорудил баньку-сауну, просторную кухню, благоустроил двор.

По линейке посадил элитную малину. Рядом – аккуратные грядочки клубники, смородина двух сортов, сливы, лимонник, теплицы для помидоров, парники для рассады, приспособления для выращивания чеснока, уже не говоря о всех других культурах, не исключая арбузы. Все обустроено, обихожено, не забыты разные

цветы. И урожай у него каждый год хороший. К примеру, в 2012 году он со своего небольшого участка собрал 75 ведер крупной картошки, 35 ведер помидоров, 43 кг лука, 20 кг чеснока, овощей и ягоды вдоволь...

У него и хорошая помощница – жена Галина Николаевна, без которой он не смог бы добиться таких успехов, и дочери – Юлия и Оксана – обе трудолюбивы в своих родителях.

Вот такой у меня сосед по даче. И он мне по душе.

На дальних рубежах

20 лет назад, в 1994 году, Сергей Медведев ушел в запас в звании капитана пограничных войск. В настоящее время он является руководителем областного государственного казенного учреждения «Центр по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности».

После окончания Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи Сергей Медведев служил в 55-м пограничном отряде Дальневосточного пограничного округа в должности заместителя командира инженерно-дорожной роты, затем – инженерно-саперной роты, заместителя начальника заставы по политической работе. В 1987 году командование направило старшего лейтенанта Медведева

в 4-ю мотоманевренную группу 81-го пограничного отряда Среднеазиатского пограничного округа (г.Термез Сухардарьинской области, находящейся на территории Афганистана).

– Фактически наша база, где размещался мотоманевренный отряд, располагалась на Афганской стороне напротив Термеза в провинции Балх, – вспоминает Сергей Медведев. – Прежде чем отправить нашу группу в Афганистан, мы месяц провели в пустыне, в условиях, приближенных к той местности, где мы будем нести службу, т.е. при температуре 35-40 градусов и более. Ночевали в палатках.

База маневренной пограничной группы была надежно укреплена. Личный состав размещался в блиндажах из бревен, сверху покрытых глиной, все подходы к блиндажам были обозначены сигнальными минами, имелись мощные прожекторы. Здесь были все условия жизнеобеспечения: столовые, баня, пекарня, воду из колонки качали с глубины трех-четырёх метров. Но пили только кипяченую воду. Все объекты базы были оборудованы силами личного состава.

За группой была закреплена пограничная полоса длиной в 150 километров. Помимо обеспечения безопасности контролируемого района надо было не допустить переброски оружия, «Стингеров» из Пакистана для отрядов моджахедов.

– Иногда приходилось участвовать в операциях по задержанию караванов с оружием, – рассказывает Сергей Алексеевич. – Однажды разведка предупредила о том, что от границы в глубь нашего района движется отряд из нескольких десятков человек и на лошадях везут оружие. Мне был дан приказ выдвинуться с мотоманевренной группой навстречу каравану, блокировать и уничтожить его. Мы выдвинулись, устроили засаду, но душманы были начеку. После непродолжительного боя предложили душманам сложить оружие. Однако они продолжали сопротивляться. И только после того, как душманы понесли серьезные потери и мы прижали их к реке, они сложили оружие. У нас потерь не было. Пленных и оружие передали соответствующим органам. Несколько пограничников были представлены к наградам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 декабря 1988 года я был награжден орденом Красной Звезды.

Как-то поступила информация, что в одном большом кишлаке скрываются душманы, которые готовят нападение на воинскую часть.

Группа из десятка вертолетов взяла на борта десантников. Кишлак окружили, десантники заняли боевые позиции и через громкоговоритель попросили мирное население (женщин, детей, стариков) выйти из кишлака по организованному коридору. Они вышли, и только после этого десантники провели зачистку поселения. Было обнаружено оружие, а моджахеды не оказали сопротивления.

Сергей Медведев продолжает следить за событиями, происходящими в Афганистане. Делает свои выводы.

– Из средств массовой информации мы слышим и видим, что американцы используют беспилотные самолеты для уничтожения талибов и очень часто при этом гибнет мирное население. Они это называют издержками борьбы с террористами.

К советским солдатам, по мнению Медведева, местное население относилось терпимо. Хотя считает, что афганцы – народ свободолюбивый, он не приемлет пребывания на их земле чужих войск. Люди, привыкшие воевать, и оружием владеют даже подростки.

– Как вам известно, наш ограниченный контингент войск вошел в Афганистан после неоднократного обращения к лидерам СССР

правительства Афганистана. Но было и другое обстоятельство: США на территории Пакистана создали базы, на которых обучали отряды моджахедов, вооружали их и направляли для борьбы с правительством Народной Республики Афганистан. США ставили задачу утвердиться в Афганистане, контролировать Ближний, Средний и Азиатский Восток, а также дестабилизировать обстановку в советских среднеазиатских республиках. Вместе с тем Советский Союз оказал большую экономическую помощь Афганистану. Строили мосты, дороги, больницы, лечили население, отправляли машины, сельхозтехнику. В настоящее время Афганистан фактически оккупирован американцами и войсками НАТО, которые постоянно проводят спецоперации, в результате которых гибнут мирные жители. Не случайно жители Афганистана о русских солдатах – «шурави» вспоминают только с хорошей стороны. Жаль, конечно, народ Афганистана, который живет уже много лет в условиях военной обстановки. И очень жаль наших солдат и офицеров, которые погибли, оказывая интернациональную помощь Республике Афганистан. Вечная им память.

После перевода в Россию Медведев служил в пограничных войсках Дальневосточного округа, в Биробиджанском пограничном отряде. В 1994 году ушел в запас и был принят на службу на должность заместителя начальника Главного управления по делам ГО и ЧС ЕАО. В настоящее время является руководителем областного государственного казенного учреждения «Центр ГО ЧС и ПБ».

Сергей Медведев награжден медалями КГБ СССР «За безупречную службу» III степени, «За отличие в охране Государственной границы СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР», двумя медалями «За отличие в военной службе», а также медалью правительства Афганистана.

Он активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи в учебных заведениях областного центра. Сын Сергей Сергеевич – лейтенант внутренней службы в МЧС России. Дочь Елена Сергеевна работает секретарем в Арбитражном суде. Жена Галина Анатольевна работает бухгалтером. Вместе с Сергеем Алексеевичем вот уже пошел четвертый десяток лет. Город Биробиджан стал для семьи Медведевых второй малой родиной.

70-летию Победы

*Стирает время год за годом
Войну из памяти людской.
Уходят наши ветераны,
Век проживя достойно свой.*

*Большое видится на расстоянии,
Гласит народная молва.
Так пусть для вас звучат сегодня
Лишь благодарности слова.*

*За ту Великую Победу,
Оплаченную дорогой ценой,
За слезы радости и счастья,
Когда вернулись вы домой.*

*И через семь десятилетий
С той самой памятной весны
Нам не забыть ваш подвиг ратный,
России верные сыны!!!*

*Поднимем чарки фронтовые
За вас, прославленных солдат,
Кому обязаны мы жизнью,
Чей день на веки будет свят!*

**Начальнику
Дальневосточного регионального
центра по делам ГО,ЧС
и ликвидации последствий
стихийных бедствий
(через научно-технический отдел)**

На Ваш исх. № 43/9/617 от 16.02.00 года представляю авторский материал начальника Учебно-методического центра - заместителя начальника Главного управления по делам ГО и ЧС Еврейской автономной области подполковника С.А.Медведева

*Профессий немало есть героических,
И люди достойные будут всегда,
Но среди важных дат исторических
День МЧС будет жить на века.*

Посвящается спасателям МЧС России

*Как выстрелы бьют в телефонную трубку
Слова о нагрянувшей где-то беде.
Десятки людей где-то вновь в мясорубку -
Значит, в дорогу, спасатель, тебе.*

*Значит, спецрейс в небо через минуты,
Посадка вслепую навстречу судьбе,
Снова вгрызаться в завалов редуты,
Не опоздать бы... погибли не все.
Мир в содроганье от войн с катастрофами,
Трупов, руин нескончаем парад,
Игры детей на палаточных улицах,
Цепи конвоев под гром канонад.*

*Тушью исчерканы карты подробные,
Штаб опергруппы достоин наград,*

*Ночи без сна и работа без отдыха,
Рев инструментов под яростный мат.*

*Руки с мольбою к небу простертые,
Будто Всевышний во всем виноват.
Даже выдавший немало полковник
Хмурясь, отводит свой в сторону взгляд.*

*Хватит ли сил?! Не иссякнуть бы мужеству
В этой тяжелой неравной борьбе...
Все пережитое крепнет в содружество,
В связке одной на отвесной тропе.*

2000 г.

**Начальник главного управления по делам ГО и ЧС
Еврейской автономной области полковник
В.В.Гашенев**

WWW.GAZETAEO.RU

Освобождение

1944 год стал годом сокрушительных поражений гитлеровских войск на советско-германском фронте. Один за другим на германские войска и войска ее сателлитов обрушивались мощнейшие удары Красной Армии. Наступление советских войск развернулось от Заполярья до Черного моря. В результате проведенных Красной Армией двенадцати стратегических операций войска фашистской Германии и ее союзников были изгнаны с советской территории. Началось освобождение народов Европы от нацизма.

«Развернули головы в сторону Германии»

Это было время побед и время суровых сражений. Только зимой 1944 года нам противостояли более 4 миллионов 900 тысяч солдат и офицеров противника, до 4 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок, противотанковых артиллерийских установок, до 3500 орудий минометов и зенитных установок, около 3 тысяч боевых самолетов. При этом германская промышленность продолжала увеличивать производство вооружений: поставки вооружений и техники в период 1944 года были наивысшими за всю войну. Но к 1944 году стратегическая инициатива полностью и бесповоротно перешла к Красной Армии. К этому времени Генеральный штаб и Ставка Верховного командования разработали и подготовили 12 наступательных стратегических операций, которые по мощи и масштабам не имели себе равных. В наступление перешли 12 советских фронтов. С 24 декабря 1943 года по 17 апреля 1944 года продолжалась Днепровско-Карпатская стратегическая операция, в которой участвовали 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты. Упорное сопротивление гитлеровцы оказали на Корсунь-Шевченковском плацдарме.

В этом сражении участвовал наш земляк – сержант, командир огневого отделения Петр Шаламов. Он вспоминал, что в том году распутица наступила рано. Миномётным расчетам приходилось на себе таскать и сами минометы, и боеприпасы к ним зачастую под огнем противника.

– Самому приходилось тащить на себе миномётную плиту весом килограммов 40, не считая своего снаряжения, – вспоминал Петр

Шаламов. – Меня судьба хранила – рядом разорвался снаряд, двух бойцов убило, а меня только царапнуло в плечо. Под Звенигородом пришлось в рукопашную биться с немецким десантом. Крепкий фашист мне попался – автомат у него вышиб, а он навалился на меня и пытался душить. Очень разозлил меня: на нашей земле – и меня давать! Я ему голову развернул назад, в сторону Германии...

Далее Шаламов в составе 2-го Украинского фронта воевал в Румынии, Венгрии, был награжден медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды и Славы III степени.

В составе 2-го Украинского фронта воевал наш земляк Виктор Григорьевич Шестаков, защитник Сталинграда. Тем боям он дал краткую характеристику:

– Фашисты яростно сопротивлялись. В Кировограде я участвовал в тяжелых уличных боях и там столкнулись с дивизией Ваффен-СС «Галичина», набранной из украинских добровольцев. С ними не церемонились ни мы, ни немцы-эсэсовцы...

Красная Армия вышла к границам Румынии, Венгрии, Чехословакии. С 14 января по 1 марта 1944 года была проведена наступательная стратегическая Ленинградско-Новгородская операция против немецкой группировки «Север». Была окончательно снята блокада Ленинграда и созданы условия для наступления в Прибалтику.

В этих операциях участвовал наш земляк старший сержант – разведчик Михаил Федорович Кечинов. Особенно отличилась его группа разведчиков, когда пробрались в тыл вражеской группировки, ворвались в немецкий штаб и захватили в плен офицера с важными документами.

С 10 июня 1944 года по 9 августа была проведена Выборгско-Петрозаводская наступательная операция, в результате которой Финляндия вышла из войны. И в этой операции отличился наш земляк Павел Емельянович Самохин. Железобетонный финский дот преграждал путь нашим войскам. Под покровом ночи старший сержант Самохин с помощью солдат подтащил гаубичное орудие на расстояние прямого выстрела. Как только наступил ранний рассвет, Павел Самохин сам навел на цель и с первого выстрела попал в амбразуру дота, а со второго его выстрела внутри огневой точки раздался мощный взрыв, и наши войска перешли в наступление.

В сентябре-октябре 1944 года была проведена Закарпатская стратегическая наступательная операция. Силами 4-го Украинского и частично 1-го Украинского фронтов освободили всю Закарпатскую Украину, опрокинули немецкую линию обороны и вышли к промышленным районам Чехословакии. Это было важным шагом: промышленность оккупированной ещё в 1938 году Чехословакии всю войну поставляла вермахту танки, орудия, самолеты. Украина была полностью освобождена от немецких оккупантов, была разбита и дивизия «Галичина».

Кто мог предположить, что национализм в крайних антирусских формах возродится на Украине, освобождения которой Советская Армия добилась ценой огромных потерь!

На море и на суше

С 14 сентября по 24 ноября 1944 года проводилась Прибалтийская стратегическая наступательная операция силами 3-х Прибалтийских фронтов при участии Ленинградского фронта и Балтийского флота. В результате этой операции была освобождена вся Прибалтика, на Курляндском выступе была отрезана большая группировка немецких войск (около 300 000 чел.). В этой операции участвовали наши земляки. Сержант-разведчик Кечинов Михаил Федорович под шквальным огнем десантировался с бронекатера для захвата плацдарма до подхода основных сил. В составе 1-го Прибалтийского фронта воевал командир разведроты Семен Юдович Баселин, командир противотанковой батареи капитан Павел Иванович Прокин, который прошел с боями от Москвы до Кенигсберга.

С 26 сентября по 20 октября 1944 года была проведена Белградская стратегическая наступательная операция Советской Армии. Были освобождены от фашистов Балканы. В октябре-ноябре 1944 года последовала Петсамо-Киркенесская стратегическая операция – наступательные боевые действия войск Карельского фронта и Северного флота ВМФ СССР против войск вермахта на севере Финляндии в области Петсамо и на севере Норвегии. В результате немецкий флот потерял на Севере свои базы и цинковую руду для оборонной промышленности. В норвежском Киркенесе стоит памятник освободителям – фигура советского бойца с автоматом ППШ в руках. Это изваяние создано норвежским скульптором С. Фредриксеном. На памятнике надпись:

«Отважным советским солдатам в память об освобождении города Киркенеса в 1944 году».

С 29 октября по 13 февраля 1945 года проводилась Будапештская наступательная стратегическая операция. Венгрия была последним союзником фашистской Германии. Войска Венгрии оказывали бешеное сопротивление. Осуществляли операцию войска 2-го и 3-го Украинских фронтов и Дунайская военная флотилия. Будапешт был обнесен тремя валами оборонительных сооружений. Берега Дуная были прикрыты проволочными заграждениями, подходы к ним заминированы. Колючая проволока была скрыта даже в воде, чтобы на неё «нарвался» наш десант!

Петр Николаевич Шаламов со своим минометным взводом расчищал путь пехоте, вышибал фашистов из укреплений. Рассказывая о тех боях, он сам удивлялся, как он в том аду остался жив.

Не помогли венгерско-немецким войскам ни тройные заграждения, ни минные поля, ни доты и мощные огневые заслоны – Красная Армия сокрушила все и разгромила фашистскую группировку. 1944 год ознаменовался победоносными успехами Советских Вооруженных Сил и полным изгнанием фашистских войск с территории Советского Союза.

«Надеюсь, коллектив нас поддержит»

Маршал Георгий Константинович Жуков писал: «Люди в тылу, радуясь победам Красной Армии на фронте, удваивали и утраивали свои усилия. С исключительным энтузиазмом народ поднимал из руин заводы и фабрики, восстанавливал транспорт и затопленные шахты, засеивал землю, еще не остывшую от пламени сражений, пропитанную кровью советских людей».

В 1944 году труженики тыла произвели 29 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок. Увеличили производство стрелкового оружия, снарядов, минометов.

Наша землячка Броня Абрамовна Михайлова в войну работала в Биробиджане в авторемонтных мастерских, которые производили мины для минометов. Рабочие – молодежь, подростки. В 15 лет ее поставили мастером (!) ОТК в стабилизаторный цех, где изготавливали части корпусов мин. Однажды директор предприятия собрал

коллектив и передал разговор, который состоялся у него по телефону с самим Главнокомандующим – И.В. Сталиным. Главнокомандующий просил дальневосточников увеличить объем выпускаемой оборонной продукции. Хотя и так было понятно, что люди работают почти на пределе, делая то, что недавно ещё считалось невозможным.

«Надо посоветоваться с коллективом», – ответил Сталину директор Борискин. «Правильно мыслите, – ответили на том конце провода. – Обстановка на фронте напряженная. Надеюсь, коллектив нас поддержит».

Просьба Главнокомандующего была принята как приказ, а приказы, да еще во время войны, не обсуждаются, а выполняются. Производство мин биробиджанцы увеличили почти в полтора раза. Советские войска были готовы к разгрому врага в его собственном логове.

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН

Медсестра идет к детям

Как-то так сложилось, что в газетах редко встретишь публикацию о людях, которые работают в лечебных учреждениях, а еще реже – о медицинских сестрах. Об одной из них мой рассказ.

Любовь Федоровна Юрченко отметила своеобразный юбилей: прошло 35 лет, как она начала трудиться в лечебных учреждениях нашей области. Ей нравится работа медицинской сестры. Таковой она стала по окончании Биробиджанского медучилища. Девушка получила направление в Амурзетскую районную больницу. Село – не город, на селе во все времена

в лечебных учреждениях не хватало медработников. Вот и вынуждена была главврач Римма Тимофеевна Шишкина назначить молоденькую медсестру на должность фельдшера “Скорой помощи”. С Любой на вызовы выезжали врачи, они-то и увидели в энергичной и деловой девушке ее исполнительность и природную сметку. Все, чему учили ее или советовали опытные специалисты, она усваивала, как говорится, с лёта.

...Звонок из села Доброе на телефон «Скорой медицинский помощи» центральной районной больницы в Амурзете поступил во второй половине зимнего дня. Надо было срочно выезжать за роженицей. Путь не ближний, да к тому же портилась погода – ветер гнал по дороге снежную поземку. До села доехали без приключений, хотя пурга усилилась и на дорогу намело сугробы. Обратный путь оказался долгим и трудным. Санитарная машина (УАЗ-432) с передним ведущим мостом постоянно застревала в сугробах, буксовала. Водителю приходилось откапывать застрявшие в снегу колеса, пробивать колею. В довершение всего у женщины-роженицы (может, от тряски или волнений) начались преждевременные роды. Люба не была акушеркой и знала в этой области медицины ровно столько, сколько отводилось по учебной программе училища для медсестер, и то, что ей объясняла врач-гинеколог райбольницы. Человек мог умереть, и Любе пришлось принимать роды.

Одно дело – принимать их в больнице или даже в домашних условиях, но в полутемном “уазике” зимой, когда холодно и нет никаких условий для принятия родов, она боялась. Подавив свой страх и сомнения, медсестра, уверенная в правильности действий, помогла роженице. И вот оно счастье – на свет появился горластый «добрянец» – мальчик. Она управилась с пуповиной, сняла с себя пальто, укутала малыша и сверток положила на теплый капот машины. Затем занялась роженицей, у которой открылось кровотечение. Любе пришлось сделать то, на что не всегда решаются фельдшер и даже врач-гинеколог в таких ужасных условиях. Но медсестра справилась, сделала успокоительный укол роженице и укрыла мать ребенка шубой водителя.

...Она торопила шофера, помогала ему откапывать колею, ломала ветки, подкладывала их под колеса машины. Глубокой ночью они

добрались до больницы. Все обошлось для мамы и ребенка благополучно.

Другой эпизод. Однажды осенней ночью после грозы и ливня поступил звонок из Екатерино-Никольского: заболел ребенок. Приехали в село. Темень. Нарушено электроснабжение. В доме не оказалось ни лампы, ни свечи. Люба раскрыла окно, заставила водителя поставить машину против окна и включить фары. После осмотра мальчика установила, что у него хрипы. Своевременно привезли в больницу, у ребенка оказалась пневмония.

...В Амурзете Люба встретила хорошего человека. Вышла за него замуж. После рождения первенца работала хирургической сестрой, затем переехала в Биробиджан и вот уже практически четверть века трудится участковой сестрой в детской областной больнице.

Она работает вместе с опытным детским врачом Галиной Александровной Ильиной. За ними закреплен большой участок № 14. Это более 960 мальчиков и девочек, в том числе 85 малышей до одного года.

Круг обязанностей у Любови Федоровны большой. Три часа она вместе с Галиной Александровной на приеме, четыре часа уходит на посещение детей на участке, в первую очередь – малышей до года, в том числе новорожденных, затем оформление карточек. Проведение прививок по согласию родителей в детских садах, школах – тоже их заботы.

Общение с родителями помогает участковой сестре лучше знать состояние здоровья детей. Любовь Федоровна вырастила и воспитала сына и дочь, дала им высшее образование.

Она и сегодня в любую погоду отправляется, чтобы навестить и осмотреть своих подопечных, в первую очередь новорожденных. Считает, что решение правительства о повышении оплаты труда участковым врачам и медсестрам нужное и своевременное, но полагает, что зарплату надо повысить всем медицинским работникам, все они заслуживают достойной оплаты за нелегкий труд.

Как течет время, она замечает по своим бывшим пациентам. Нередко Любовь Федоровна посещает детей, у которых мамы когда-то были ее подопечными. Нередко на улице медсестру встречают парни и девушки, здороваются с ней. Она узнает в них своих “малышей”.

Ей приятно, что ее помнят, оказывают знаки внимания и почтения.

Любовь Юрченко награждена грамотой Министерства здравоохранения Российской Федерации. Главный врач областной детской больницы Дмитрий Федорович Борисенко тепло поздравил ее с юбилеем и в свою очередь вручил грамоту за многолетний и добросовестный труд и ценный подарок.

Добавлю, что Любовь Юрченко – интересный собеседник. Пожелаем ей здоровья, долгих лет жизни и успехов в профилактике и лечении наших детей.

Принципы доктора Ильиной

Почему Галя выбрала специальность педиатра? Может, потому, что в детстве с обожанием относилась к лечившему ее врачу? А может, оттого, что любила возиться с малышкой еще с той поры, когда была вожатой в младших классах? Родители одобрили ее выбор. Только мама, Прасковья Михайловна, беспокоилась: в мединституте так долго учиться, а как же личная жизнь?..

Песенки про веселую студенческую жизнь, убедилась Галя, к студентам мединститута не подходили совсем – учеба здесь требовала упорства, сосредоточенности, усидчивости, прилежания. Девушке таких качеств, оказалось, не занимать, она находила время и на общественную жизнь, и на развлечения. Это были трудные, но и счастливые годы - как у всех молодых. После окончания медицинского института Галина получила направление в Кызыл. Молодой доктор легко вошла в коллектив медиков, нашла контакт с маленькими пациентами и их родителями. Легче даже, чем ожидала. Может, потому что встретили ее здесь благожелательно, окружили вниманием, помогли с жильем, устройством быта. А это так важно на новом месте, в незнакомом городе, с незнакомыми людьми. Наверняка свою роль сыграли и ее доброта, общительность, внимание к каждому. Тувинские семьи большие, детей в них пять-шесть, а то и больше. Приболел один ребенок - от него заразился другой. Галине Александровне приходилось, не считаясь со временем, не только осматривать ребятшек, но и ставить уколы, выполнять другие необходимые процедуры,

а также учить мам правильному уходу за больным малышом. Родители полюбили молодого доктора, считали ее своей.

Кызыл оказался счастливым городом в ее судьбе еще и потому, что здесь она познакомилась с молодым доктором-анестезиологом Юрием Ильиным. Вскоре они поженились.

Как сожалели коллеги и родители, когда их любимый доктор уезжала из Тувы! Некоторое время Ильины жили в селе Константиновке Амурской области, а потом переехали в Биробиджан.

Вот уже более десяти лет супруги Ильины трудятся в областном центре, Юрий Васильевич – терапевтом, Галина Александровна - уча-

стковым педиатром в детской поликлинике. Участок у нее немаленький по территории - в него включены микрорайон Бумагина и частный сектор. Около 900 детишек от рождения до совершеннолетия находятся под ее опекой. Рабочий день участкового педиатра почти всегда напряженный: прием в поликлинике, посещение больных по вызовам, а также детей до года... Еще одна категория пациентов - больные дети, которых она посещает на дому. На прием, как правило, приходит не меньше 30 малышей с мамами, а в холодное время года, когда начинается подъем вирусных инфекций, число пациентов значительно возрастает.

Почти всех своих маленьких пациентов Галина Александровна знает по именам, поддерживает хорошие отношения с их родителями. На приеме у нее нет натянутости, царит доброжелательная

атмосфера, родители и малыши чувствуют себя свободно. "Мне повезло, что моих малышей наблюдает такой замечательный доктор, - говорит мама двух маленьких детей Татьяна Евсеева. - Она прекрасно знает свое дело, человек доброй души, внимательный, чуткий. Галина Александровне можно доверить здоровье своих детей".

Труд Галины Александровны отмечен премией губернатора ЕАО за успехи в лечении и охране здоровья детей, а также грамотой главного врача детской областной больницы.

Что огорчает доктора Ильину? У нее на участке, да и в целом в городе, все больше детей, которые не здоровы от рождения. Они нуждаются в дополнительном обследовании, лечении, однако родители не всегда понимают серьезность ситуации, не обеспокоены здоровьем детей. А ведь как важно принять меры своевременно, когда еще что-то можно исправить! Много больных детей в малообеспеченных семьях, где они не получают полноценного питания и ухода. Есть семьи, где родители пьянствуют, и до детей им просто нет дела. Доктор, даже такой высокопрофессиональный, как Галина Ильина, в этих ситуациях бывает бессилён - ведь заботу о здоровье ребенка прежде всего должны проявлять родители. Галина Александровна учит молодых мам новым принципам питания детей до года, убеждает в важности исключительно грудного вскармливания младенцев, советует посещать школу молодой матери. Убеждает каждую молодую женщину, что только вместе они могут улучшить здоровье ребенка. Ее радует все, что делается в стране, области для здоровья людей, в том числе и национальный проект "Здоровье". Хорошо, что руководство страны понимает важность здоровья нации и делает очень важные шаги для его улучшения.

Чтоб не мутнело «зеркало души»

Несколько лет я являюсь пациентом офтальмологического отделения областной больницы. Убедился, что здесь всегда царят чистота, порядок, а главное – хорошо отлажена система лечения пациентов. Заведует отделением вот уже около 30 лет заслуженный врач России Раиса Михайловна Федичкина. Под ее руководством здесь

сложился коллектив настоящих профессионалов. Опытные микрохирурги-офтальмологи Виктор Владимирович Булгаков и Ольга Петровна Алаторцева, как и сама заведующая, – уроженцы Биробиджана, и даже школу закончили одну – первую.

Раиса Михайловна проходила курсы повышения квалификации и в Хабаровске, и в Москве – в клинике знаменитого профессора Святослава Федорова, основателя МНТК «Микрохирургии глаза».

«Офтальмологи не только возвращают человеку зрение, но и открывают ему взгляд на новое понимание мира», – не раз подчеркивал профессор Федоров. Эти слова Раиса Федичкина запомнила на всю жизнь. И зрение, и новый взгляд на мир она вернула более чем трем тысячам пациентов.

Быть врачом-офтальмологом Виктор Булгаков мечтал еще со школьной скамьи. Но судьба поначалу распорядилась иначе – после окончания школы он работал на предприятии связи, затем служил в армии. И все же своей мечте Виктор не изменил – после службы решил поступить в Хабаровский медицинский институт по специализации офтальмолог. В отделении, как и Раиса Федичкина, работает уже восемнадцать лет, чуть поменьше стаж у Ольги Алаторцевой, выпускницы Благовещенского мединститута. Недавно Ольгу Петровну как опытного врача-офтальмолога назначили председателем областной медико-социальной экспертизы.

Поступают в отделение чаще всего пожилые люди. Реже бывают пациенты с травмами. Так, однажды Раиса Михайловна спасла глаз девочке после такой тяжелой травмы.

Многие пациенты, которые едва различали свет и темноту, после операции могут читать и самостоятельно уходят домой. Другим излечили глаукому, третьим убрали косоглазие.

Раиса Михайловна – не только опытнейший микрохирург, но и хороший администратор. В коллективе нет текучести кадров.

Давно работает здесь операционная сестра Людмила Ганюкова, а о процедурной медсестре Светлане Адамовой пациенты говорят, что у нее золотые руки.

И врачи, и медсестры периодически проходят курсы по повышению квалификации в глазных клиниках Москвы, Санкт-Петербурга, в Медицинской академии. Выезжали доктора по обмену опытом и в китайский город Харбин. Проводили там операции больным, делились с коллегами опытом работы. А заодно учились сами.

Но не все зависит даже от ювелирной работы хирурга. Важную роль играет уникальное оборудование, новейшие методики и технологии лечения. Но такого оборудования, которым оснащена хабаровс-

кая клиника «Микрохирургии глаза», в отделении областной больницы, к сожалению, нет.

Несколько лет назад в глазном отделении появился операционный микроскоп, затем оборудование для УЗИ глаза. Диагнозы теперь здесь ставят более точные. А хотелось бы иметь лазерный аппарат, более современный микроскоп, хирургическое оборудование. Тогда можно было бы проводить сложные операции на месте, а не посылать тяжелых пациентов в Хабаровск.

Людей, нуждающихся в помощи офтальмологов, становится все больше, а возможности для нормальной работы коллектива глазного отделения весьма ограничены. Палаты рассчитаны на небольшое количество больных, кабинет для диагностики – каморка, как и процедурный кабинет. Нет гигиенической комнаты, про туалет и говорить не приходится. Приемная – крошечная, и пациентам приходится ждать очереди даже на лестнице. Поэтому на лечение берут только иногородних, а горожане пользуются услугами дневного стационара. Отделению уже 38 лет, и пора, наверное, подумать о «бедном гусаре».

Офтальмология – та редкая профессия, когда врач и пациент смотрят друг другу глаза в глаза. И это обязывает. Многие из тех, кому доктора возвратили или улучшили зрение, благодарят от всей души врачей и сестричек. Оставляют в книге отзывов сердечные слова признательности. Даже в стихах: «Спасибо за тепло, за ласку, за свет прозрения, уют. Сейчас я вижу мира краски, а вас пусть поощрения ждут».

Люблю свою семью, работу и цветы

Елена Олейникова почти сорок лет работает в системе здравоохранения области. Свои знания и опыт использует для лечения больных. Она – врач-ревматолог, затрудняется сказать, скольким пациентам за эти годы помогла обрести здоровье. Больные, страдающие ревматизмом, артритом, артрозом и другими заболеваниями, приходят к ней и сегодня в надежде получить исцеление или хотя бы облегчить боль в суставах, пояснице и других местах.

Елена мечтала после окончания школы поступить на факультет

журналистики. У неё были к этому хорошие задатки. С юных лет она зачитывалась произведениями Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», юмористическими рассказами Михаила Зощенко, ей очень нравились романы братьев Стругацких, Алексея Толстого, а в старших классах школы – сатира Салтыкова-Щедрина. Но предпочтение отдавала литературному творчеству Антона Чехова. И неизменно не только за устные ответы, но и за сочинения получала пятерки. Пробовала писать стихи (для себя) – получалось. Она любила читать и зарубежную литературу. У нее и сейчас на книжных полках домашней библиотеки стоят собрания сочинений Форда, Пратчетта, Фолкнера, особенно гордится собранием сочинений Льюиса Синклера, Эмиля Золя. В школе Елена успевала по всем предметам. Легко давались уроки химии и физики. Ее учительница по химии

Полина Борисовна Поцелуйко и сегодня преподает свой предмет в первой школе Биробиджана.

По словам Елены Олейниковой, она поехала в Хабаровск, чтобы поступить учиться на филфак, а подруга – в мединститут. Она и предложила Лене вместе с ней попробовать силы в мединституте. «Неведомо отчего, – говорит Елена Юрьевна, – я согласилась. На ознакомительной экскурсии по всем кабинетам меня покорила атмосфера учебного заведения. Встретила бывших выпускников первой школы и сдала документы в приемную комиссию... А баллов не хватило – конкурс оказался большим».

Елена духом не упала и решила получше подготовиться к поступлению в вуз в следующем году. Пошла работать санитаркой, т.е. решила познать медицину с самых низов. И на следующий год успешно прошла в институт по конкурсу. Учеба ее увлекла. Она с большим интересом изучала сложную науку врачевания.

Все годы в институте прошли в напряженной учебе. Вернулась после окончания вуза в Биробиджан. Приказом горздравотдела Елену назначили подростковым врачом, а потом участковым врачом. Участок оказался большим. За шесть лет, работая участковым врачом, она многое познала на практике, так сказать, получила опыт лечебной работы с больными.

– Больные, как и все люди, разные, – говорит Елена Юрьевна, – и надо найти подход к каждому.

Умеет выслушать, ободрить, а главное – подлечить, дать необходимые советы. Предложение поработать ревматологом в областной поликлинике восприняла с одобрением. Прошла специализацию, где снова взялась за медицинскую литературу по этой тематике. Много читала, изучала периодику, советовалась с опытными врачами.

– Наука и методы лечения больных, – продолжает Елена Юрьевна, – быстро меняются и совершенствуются. Так как пять лет назад, сегодня лечить проблематично: появились новые виды лекарств и методик, которые надо знать.

К Елене Юрьевне сегодня приходят на прием люди в основном в возрасте, с палочками и даже на костылях. В областной поликлинике, где сегодня работает Елена Олейникова, увидел две очереди: одну на прием, другую – на лечебные процедуры. Ожидающие говорят,

что Елена Юрьевна очень хорошо проводит процедуры, и лечение им здорово помогает. Мужчина лет сорока пяти рассказывал мне, что ходил держась за стенку, сейчас твердо стоит на ногах.

Ежедневно на прием и лечение к врачу-ревматологу нередко записывают по 25-30 пациентов, за неделю – более сотни человек. Какое же напряжение в работе испытывает врач?!

– Реформа здравоохранения, – говорит Елена Юрьевна, – имеет свои недочеты: существующая в настоящее время система ненормированных нагрузок, контроля, психологического давления со стороны общества является тяжелым испытанием для врача. На прием одного пациента мне отводят 12 минут. А надо еще заполнить карточки, составить отчетность. На все требуется время.

Свою нелегкую работу она любит и гордится профессией врача, верна клятве Гиппократы. Я спросил ее: «Если бы к вам вернулась юность, какую профессию вы бы избрали?» «Врача, – твердо ответила Елена Юрьевна и добавила: – Я люблю свой город, свою семью, работу и ... цветы. Природу, нашу дальневосточную, на западную не поменяю».

У Елены Олейниковой есть свое хобби. Она составляет букеты по принципам икебаны, делает фотографии, умело обрабатывает их на компьютере и затем берет в рамочки. Снимки развешаны в ее кабинете и в гостиной квартиры.

Муж Елены также работает врачом. В их семье трое детей, четверо внуков. Старшая дочь пошла по стопам родителей. Ее мама не торопится уходить на пенсию, есть стремление поработать на благо общества. Пожелаем же ей дальнейших успехов в столь благородном и нужном всем нам труде.

Полвека служения городу

Было время, когда на многих автомобилях яркой краской был выведен трафарет: «Сто тысяч км безаварийного пробега и капитального ремонта». Это свидетельствовало о высокой квалификации водителя и о его отношении к профессии. Если оценивать итоги труда строителя Валентины Дмитриевны Матисовой, это будут сотни

тысяч и даже миллионы квадратных метров отделочных работ, выполненных с высочайшим качеством.

Валентина Дмитриевна говорила, что в городе фактически нет такого объекта, на строительстве которого не трудилась бы ее бригада. Это заводы «Дальсельмаш», силовых трансформаторов, авторемзавод, чулочно-трикотажная, трикотажная и швейная фабрики, более 70-ти жилых домов областного центра.

Знатный строитель часто вспоминает, с каким подъемом ее бригада трудилась на отделке 4, 5, 11, 14-й школ, четырех детских комбинатов, областной детской больницы. О каждом объекте она готова рассказывать часами, вспоминая до мелочей все этапы строительства. Подход к делу у бригады Матисовой никогда не был формальным. К примеру, при отделке и малярных работах на строительстве Центра детского творчества Валентина Дмитриевна прислушивалась к просьбам ди-

ректора К.К. Русяевой – отступала от проекта, меняла колер при покраске панелей, полов, стен. И если начальник участка возражал, она отвечала, что это делается для детей, и краски должны быть яркими и радовать ребятню.

С особой ответственностью бригада отделочников трудилась на строительстве первой и второй очереди нового родильного дома. «Даже трудно найти слова благодарности в адрес правительства области за этот родильный дворец для наших женщин. Современные материалы, оборудование, отделка, прекрасные палаты –

все радует глаз», – говорила Валентина Дмитриевна. Бригада Матисовой участвовала в строительстве православного храма и кафедрального собора, причем отделочные работы велись на более чем 20-метровой высоте под самым куполом. «Могу с полной ответственностью сказать, что мы работали так, чтобы не стыдно было не только перед людьми, но и перед самим Богом. В нашей работе нет изъяснов», – говорила Матисова.

Как это часто бывает у строителей, были работы срочные, сверхурочные, приходилось трудиться в выходные и праздничные дни. Так было при подготовке к сдаче областной филармонии, девятиэтажки, областной детской больницы, 14-й школы. Но недовольства в бригаде отделочников не было, а ведь она состояла из женщин-матерей. Приходилось им трудиться и на объектах в районах области: в Кульдуре на строительстве корпусов детского санатория «Жемчужина», в селе Красивом – на отделке двухквартирных домов.

Был случай, когда перед сдачей важного гособъекта в Семисточном тогдашний управляющий бывшим трестом «Биробиджанстрой» А.С. Лагутин сам отвозил бригаду на объект и находился там до завершения работ. Кстати, тогда вся бригада была награждена ценными подарками, а Валентине Дмитриевне начальник «Главдальстроя» Наум Белоцерковский вручил серебряный тульский самовар. Если говорить о грамотах, ценных подарках, то их не счесть – целая объемистая папка: грамоты треста, города, области, края, масса значков победителя соцсоревнования.

Очень тепло Валентина Дмитриевна отзывается о женщинах – членах своей бригады: Татьяне Казаковой, Тамаре Соловьевой, Марии Левковской, Марии Еремеевой, Галине Карамеевой, Татьяне Хошевой. С большинством из них она работала десятки лет.

Бригада была спаянной, дружной, трудолюбивой. Если нужно было выполнять срочные работы – вопросов не возникало, все отнормировали с пониманием к поставленной задаче.

«Нет цены таким людям – им при жизни надо ставить памятник», – говорила Матисова.

Сама она пришла на стройку 15-летней девочкой в 1960 году. Кадровичка УНР-254 А.Е. Кац не сразу согласилась принять девочку на работу: возраст не подходил. Худенькая, с длинными

косами, но в глазах такая мольба, что не устояла, направила в бригаду штукатуров-маляров Степана Сергеевича Сидоренко, попросила его отнестись к новенькой по-отечески. Он оказался замечательным наставником, хотя поначалу и ворчал, что у него не детский сад. Валентина досконально изучала работу штукатуров-маляров, неназойливо спрашивала, если что-то было неясно. Да и в бригаде к ней относились внимательно, с пониманием. Учеба дала плоды: через 7 месяцев ей присвоили 2-й разряд, через 1,5 года – 3-й, а в 1974 году, после ухода на пенсию Степана Сергеевича, Валентину Дмитриевну единогласно избрали бригадиром – ровно через 14 лет, почти день в день после того, как она была принята на работу.

Тогда она была самой молодой в бригаде, но как-то сразу проявились у молодой отделочницы организаторские способности, добросовестность в работе, чуткое отношение к людям. Начальник УНР-254 Д.С. Фуксман высоко ценил Матисову и знал, что на нее можно положиться в любом деле – не подведет.

Ко времени избрания ее бригадиром Валентина Дмитриевна была награждена государственной наградой – медалью «За трудовое отличие», в 1975 году ей вручили орден Трудовой Славы III степени, а в 1986-м – орден Трудовой Славы II степени.

На вопрос об ее отношении к городу в канун его 70-летия Валентина Дмитриевна ответила: «Я была во многих городах нашей страны, побывала в Израиле, но краше нашего Биробиджана, где родилась и выросла, строила его своими руками, нет на свете. Мы, моя бригада, вложили в строительство города много физических, моральных и душевных сил, и я убеждена, что с каждым годом он будет еще краше».

Содержание

В неоплатном долгу	5
Детство, опаленное войной	8
Город от Петра	12
Построил дом и посадил дерево	16
География ее жизни	19
К миру через военное детство	23
Пока – без особого статуса	25
Знак на берегу Амура	28
Трудный хлеб детства	32
Стрелять не пришлось	35
Дочь своего отца	37
Его родители были бы довольны	40
Учительница с полустанка	43
Подросток с карабином	45
Участница трудового фронта	47
Дороги, которые не выбирают	48
Родом с Полтавщины	50
Служил Отечеству, работал на страну	57
Профессия – спецназовец	61
Он сменил винтовку на сапожный инструмент	67
45 лет служения Отчизне	69
Неутомимый труженик	74
На дальних рубежах	77
70-летию Победы	81
Посвящается спасателям МЧС России	82
Освобождение	85
Медсестра идет к детям	89
Принципы доктора Ильиной	92
Чтоб не мутнело «зеркало души»	94
Люблю свою семью, работу и цветы	97
Полвека служения городу	100

Автор благодарит за помощь в издании книги:

Светлану Ивановну Скворцову, старшего научного сотрудника, заведующую историческим отделом государственного бюджетного учреждения культуры «Областной краеведческий музей», г. Биробиджан

Владимира Александровича Сахова, начальника МУП «Городские тепловые сети», г. Биробиджан

Софью Николаевну Лопатину, директора филиала ОАО «ДЭК» - «Энергосбыт ЕАО»

Владимира Анатольевича Ефимова, генеральный директора ООО «Рембытстройсервис»

Сергея Григорьевича Шергина, ООО «Кимкано-Сутарский горно-обогатительный комбинат»

Артёма Николаевича Яковлева, исполнительного директора компании «Мотор»

Ларису Васильевну Гумирову, председателя Совета ветеранов войны и труда г. Биробиджана

**В сборнике использованы фотографии
из открытых источников**

ГАЛИК МАРКОВИЧ СТАВЧАНСКИЙ

ДЕТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Редактор Николай Немаев

Компьютерный дизайн и верстка Татьяны Истоминой

Корректоры: Елена Жукова, Наталья Кагала

Сдано в набор 17.08.2016. Подписано к печати 30.08.2016.

Формат 60х90^{1/16}. Бумага КМА. Усл. п. л. 7,2.

Гарнитура “Таймс”. Тираж 125 экз. Объем 54. Заказ № 1587.

ОГАУ “Издательский дом “Биробиджан”,

г. Биробиджан, ул. Ленина, д. 32. (Т16)